

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

СМЕРТЬ
ПО РАСЧЕТУ

Полковник Гуров

Николай Леонов
Смерть по расчету

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Смерть по расчету / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2022 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-164136-8

Новая книга легендарного тандема Леонов-Макеев. Студентка Алена, приехавшая в столицу, пропала при невыясненных обстоятельствах. Полковники МВД Гуров и Крячко выясняют, что в свое время у девушки были любовные отношения с ее преподавателем. Тот имел репутацию ловеласа и соблазнил уже не одну жертву. На допросе мужчина заявил, что давно расстался с Аленой. Вскоре оперативники узнают, что у подозреваемого есть родной брат, сотрудник службы безопасности банка. Дело приняло необычный оборот, когда сыщики узнали жуткую историю этой странной семьи... Николай Леонов, в прошлом следователь МУРа, не понаслышке знал, как раскрываются самые запутанные уголовные дела. Поэтому каждая его книга – это правдивая захватывающая история с непредсказуемой интригой и неожиданным финалом. Главный герой этих книг, полковник Лев Гуров – сыщик высокого класса, к тому же с массой положительных человеческих качеств. Его уважают друзья, боятся враги и любят женщины. Он – настоящий отечественный супермен. Романы о Льве Гурове вот уже сорок лет неизменно привлекают поклонников отечественного детектива. Ставшая классической серия «Черная кошка» насчитывает более 200 книг, вышедших тиражом в десятки миллионов экземпляров.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164136-8

© Леонов Н. И., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Смерть по расчету	7
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	28
Глава 5	39
Глава 6	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Николай Леонов, Алексей Макеев

Смерть по расчету

© Макеев А.В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Смерть по расчету

повесть

Глава 1

Из затянутого морозными узорами окна был виден темный двор, яркие квадраты дома напротив и обледенелая дорога. Эту картинку Лидия изучила до мельчайших деталей, сегодня она то и дело переставала готовить салат оливье и фирменную курицу с картошкой и в который раз прижимала лоб к окну, хотя знала, что Егор сегодня не придет, Новый год он встречает в компании друзей, о чем предупредил мать-пенсионерку месяц назад. Школьные друзья отмечали вместе праздники, несмотря на то что уже давно окончили школу и последние пять лет учились в разных заведениях города и уже проходили стажировку. Для Лидии давно стали привычными одинокие праздничные вечера, и тем не менее она с удовольствием готовила праздничный ужин, зная, что завтра после обеда Егор вернется домой и пойдет проверять холодильник в поисках жареной курицы или любимого салата. А сегодняшний день перед сменой старого года новым кроме готовки можно посветить неспешной уборке. Когда-то женщина слышала по радио о забавной традиции в Италии: в новогоднюю ночь итальянцы выкидывают старую мебель, таким образом избавляясь от проблем уходящего года. Выносить на помойку стулья или крепкий кухонный стол, которые смастерил своими руками ныне покойный муж, она, конечно, не готова, а вот вытащить из шкафов накопившийся хлам, ненужные газеты, старую одежду – это можно. В углу коридора ждали три объемных пакета со старыми вещами. Лидия заспешила, стрелки старых часов уже показывали половину десятого, и нужно было успеть отнести мусор к бакам в темном углу двора, забежать к старушке-соседке с поздравлением и привести себя в порядок, перед тем как налить бокал шампанского и сесть с ним у телевизора.

Она натянула старую куртку, сунула голые ноги в растоптанные сапоги и, прихватив тяжелые пакеты, поспешила по лестнице вниз. Во дворе мысленно отругала дворника за то, что не убрал скользкие наросты льда на узких тропинках. Она осторожно шла в сторону мусорки, когда рядом заскрипел снег от чьих-то шагов. Лидия краем глаза заметила две приближающиеся темные фигуры – высокого мужчину в коричневой дубленке, укутанного в шарф по самые брови, и хрупкую девушку в роскошной пушистой шубе. Девушка, поравнявшись с Лидией, вдруг нелепо взмахнула рукой и рухнула прямо на пакеты, из которых посыпались ржавые банки, обрезки обоев и пустые упаковки из-под круп. Лидия протянула руку, чтобы помочь девушке подняться. В этот момент за оградой соседнего двора засвистела и взорвалась петарда, высоко взмыв в небо и осветив на секунду все пространство вокруг. Пенсионерка отчетливо увидела искаженное от страха лицо девушки, в глазах у нее застыл ужас, губы прошептали еле слышно:

– Помогите, умоляю, Лесник.

Из-за грохота петарды Лидия плохо расслышала слова девушки и только приоткрыла рот, чтобы переспросить, как мужчина ловко поднял свою спутницу из сугроба за локоть и увлек по тропинке в сторону дороги. Лидия дернулась бежать вслед, но зацепилась ногой за развалившийся мешок с мусором и упала в сугроб. Когда она выбралась и добежала до дороги, парочки уже не было, только впереди в темноте мигнули два огонька уносящегося автомобиля.

Женщина вернулась обратно, собрала рассыпавшиеся вещи, поставила их аккуратно возле мусорных баков, вдруг кому пригодятся, и пошла в гости к соседке.

Новогодний вечер пролетел незаметно: она поздравила по телефону всех родственников, улыбнулась словам Егора, когда он восторженно поздравил ее по телефону, съела пару ложек салата, выпила полбокала шампанского и послушала речь президента. Все это время из головы Лидии не выходила девушка. Она раз за разом вспоминала, как во дворе мелькает хрупкая фигурка девушки, как свет от петарды высвечивает ее лицо – бледное, с изящными скулами, подетски пухлыми губами, дрожащими от страха, как мужская рука в перчатке резко выдергивает спутницу из сугроба и настойчиво ведет, сжимая локоть незнакомки, направляя девушку вдоль тропинки к дороге.

Это ощущение отчаяния и беспокойства за незнакомую девушку, попавшую в беду, не давало покоя, Лидия не могла выкинуть ее просьбу из головы и пойти спокойно спать. Но кто же может помочь? В полиции над ее рассказом только посмеются или разозлятся из-за того, что в новогоднюю ночь пожилая женщина просит разыскать среди миллионов людей девушку, которую она даже толком описать не сможет, а уж тем более объяснить, что случилось.

Уже сбросив халат и лежа под одеялом, Лидия решительно взяла телефон и набрала номер мобильного сына. Тот ответил не сразу, веселье в клубе было в разгаре. Сквозь грохот музыки мать объяснила Егору, что хочет поговорить с его старым школьным другом Сашей Голубцовым, который отучился на юрфаке и с сентября проходил стажировку в оперативно-разыскном отделе ГУВД Москвы.

Сашка оказался парнем понятливым, вышел на улицу, внимательно выслушал рассказ пожилой женщины. Он согласился с доводом, что обращаться в местное отделение полиции смысла нет сегодня.

– Лидия Федоровна, история странная, но я понимаю, что вы хотите помочь человеку. Праздник, конечно, но я сейчас постараюсь своему начальнику позвонить, Гурову. Он мужик нормальный, может, подскажет, что можно в этой ситуации сделать.

* * *

Лев Гуров встречал Новый год вместе с женой Марией. Под бой курантов они выпили шампанского, попробовали деликатесы на столе, обменялись подарками. Лев получил роскошный набор – кожаное портмоне и блокнот в таком же переплете, а Мария – изящные серьги из серебра, изготовленные на заказ.

В два часа ночи за женой приехало такси; в ресторане знакомый меценат организовал новогоднюю вечеринку для вип-гостей, в том числе послов из других стран. Машу и ее коллег по театру пригласили выступить с комедийным номером. Им оплатили такси туда и обратно и предложили провести пару часов в приятной компании высоких гостей. Гонорар за полчаса выступления был более чем привлекательным, да и жена была в восторге от возможности встретить Новый год в домашней обстановке, а потом еще и развлечься в кругу подруг по актерскому ремеслу. Лев хотел было сопровождать супругу на выступление, но потом представил, что придется провести несколько часов, слушая шумную женскую болтовню о подарках, гостях вечеринки и прочих «важных» вещах, и решил, что останется дома, лучше уберет со стола, избавив тем самым жену от домашних хлопот утром.

Звонок от стажера, лопоухого и въедливого Саши Голубцова, застал Гурова возле посудомоечной машины, куда сыщик складывал грязные тарелки.

– Лев Иванович, с праздником вас, – неуверенно буркнул парнишка, и Гуров внутренне хмыкнул: ну да, позвонить начальству, хоть и временному, с поздравлениями...

– И тебя, – откликнулся он и выжидающе умолк.

Парень немного помялся.

– Извините, конечно, что в праздник дергаю... – сказал наконец он в трубку.

После рассказа стажера Лев записал номер телефона женщины, которая столкнулась со странной просьбой о помощи. Он несколько секунд сопоставлял факты в голове: девушка обратилась за помощью к случайному человеку, значит, не надеялась по пути столкнуться с сотрудником полиции или ДПС; она, возможно, специально разыграла падение, чтобы незаметно попросить о помощи; ее спутник отреагировал мгновенно и постарался скрыться вместе с незнакомкой как можно быстрее, так что девушка вполне может быть заложницей преступника.

Гуров понимал, что произошедшее может оказаться пустышкой. Но знал также, что есть шанс спасти человека, если вовремя принять меры. Да и что еще делать? В телевизор пялиться? И он решил переговорить лично с Лидией Шубиной, поэтому набрал номер ее телефона, представился и уточнил, может ли сейчас подъехать к женщине и побеседовать. Получив ее согласие, Лев покинул квартиру, завел верную «Тойоту» и направился в соседний район по названному женщиной адресу.

По пути, когда он несся по улицам столицы, то и дело встречая людей в смешных колпаках и пьяные компании с петардами в руках, Гуров прислушивался к своим ощущениям. В розыском деле работа опирается на факты: показания свидетелей, фотографии, улики, выписки из документов, но иногда сыщик, как охотничья собака, чует дичь. Трудно объяснить разумными рациональными доводами это ощущение – вот он, преступник, рядом, можно протянуть руку, поймать ниточку и размотать клубок, который к нему приведет.

Вот и сейчас Гуров чувствовал внутри это нарастающее ощущение, что рядом совершается преступление и нужно бежать по горячим следам, чтобы поймать злоумышленника и унять этот охотничий зуд. К тому же дом Лидии был в двадцати минутах езды, он успеет смотаться туда и обратно до возвращения жены.

Дверь ему открыла невысокая хрупкая женщина лет шестидесяти. Она приветливо сказала:

– Здравствуйте, меня зовут Лидия Федоровна. А вы – Лев Иванович Гуров из оперативного розыска, мне Саша Голубцов про вас рассказал. Вы извините, что я вот так вас побеспокоила в новогоднюю ночь, но у меня эта девушка из головы не идет. Может, как-то можно ей помочь?

– Обещать ничего не буду, сами понимаете, – сухо зато откликнулся Гуров. – Расскажите подробно, Лидия Федоровна, об этой вашей встрече.

Женщина устроила гостя на кухне, налила ему чаю и описала, что произошло во дворе, да так детально, что Гуров удивился фотографической памяти пенсионерки.

– А сможете помочь составить фоторобот девушки?

– Конечно, – уверенно кивнула хозяйка квартиры, – у меня она перед глазами стоит, молодая ведь, лет двадцать девочке. Жаль, что мужчину я совсем не сумела рассмотреть в темноте, а девушку во время взрыва петарды рассмотрела хорошо. У нее на шубе пуговица в форме круглой большой жемчужины. Еще шрам такой специфический в уголке рта.

– Почему так думаете? – заинтересовался Гуров.

– Я всю жизнь медсестрой в реанимационном отделении отработала, – отозвалась женщина. – Такой шрам остается от трубки, которую пациентам в коже устанавливают. Еще на шее шрам от катетера бывает, но под шубой его уж не рассмотришь. Насчет шрама я уверена, не раз людей с такой отметиной видела.

– Что она вам сказала? Повторите, я запишу. – Гуров достал новехонький блокнот и открыл на первой странице.

Женщина ответила:

– «Помогите, умоляю, лесник» – вот и все, что мне удалось расслышать. – Лидия Федоровна покачала головой. – Она еще что-то прошептала, но сквозь грохот фейерверка я не

смогла разобрать что именно. Так теперь корю себя, не успела ни мужчину рассмотреть, ни номера, ни марки машины.

Гуров улыбнулся загрузившей собеседнице:

– Вы и так много запомнили для такой короткой встречи. Попробую разобраться, все равно праздники.

Про себя размышлял: заводить дело, разумеется, никто не будет. «Нет тела, нет дела» – старая шутка. А тут... вроде даже в розыск никто не подавал. Могло и почудиться пенсионерке... Хотя интуиция подсказывала: все не так просто. А значит, аккуратненько, через знакомых, нужно провентилировать, не пропала ли девица с соответствующими приметам. Что еще? Больницы проверить? Можно.

По дороге к Шубиной его еще мучили сомнения, может быть, пожилая женщина слишком серьезно восприняла эпизод с упавшей девушкой или от скуки пенсионерке в новогодней суматохе захотелось привлечь к себе внимание. Но стоило увидеть ясные глаза женщины и пообщаться с нею, как Гурову стало ясно: Лидия Федоровна здравомыслящий и спокойный человек. Так что малейшие сомнения в ее адекватности у него развеялись. В ее пользу играло и то, что она много лет проработала, спасая людей в реанимации. У каждого мента есть воспоминания о больничных коридорах, когда ждешь в них, выживет сослуживец или умрет. Потому к медикам у Гурова отношение было уважительным. К большинству из них. Все это вкупе, в том числе и период вынужденного безделья в праздники, окончательно убедили сыщика, что нужно разобраться с новогодним происшествием.

– Ой, спасибо вам, – смущенно махнула рукой женщина. – Какой вы молодец, в новогоднюю ночь помчались рассказы старой тетки слушать. Остались еще у нас настоящие сотрудники в органах, кто не из-за денег работает, а чтобы с преступниками бороться. С Новым годом вас, кстати!

– С новым счастьем! – пожелал в ответ Гуров и, распрощавшись с пенсионеркой, направился обратно домой, по пути составляя план действий на завтра.

* * *

Дома он нырнул под одеяло и только прикрыл глаза, как в замочной скважине зашевелился ключ – Мария вернулась домой. Она была в прекрасном настроении, прошла в комнату и спросила мужа:

– Спишь? – Не дождавшись ответа, женщина начала пересказывать все события и новости новогоднего вечера. – Там, представляешь, французский посол за Костырко как давай ухаживать, прислал к нам на стол дорогое шампанское и ананас, потом пригласил ее на танец. Девчонки чуть не умерли от зависти при виде моих сережек. Гуля, новая помощница звукооператора, про которую я тебе рассказывала, у нее муж еще в Останкино работает, она сказала, что точно такие серьги видела в Париже на ювелирной выставке. Ты что, Левка, из Франции заказал их?

Мария замерла, прислушиваясь к дыханию мужа, на секунду ей показалось, что он что-то ответил, и она продолжила делиться впечатлениями:

– Я их не стала разочаровывать, сказала, что из Франции. А обратно нас хотел отвезти какой-то финн, он так смешно говорит по-русски. Дефчонкы! – Мария рассмеялась вспоминая. – Я ему так строго говорю, у меня муж в полиции работает, так что я закон соблюдаю и с пьяным в машину не сяду. Так он на колени начал вставать и умолять не сажать его в русскую тюрьму. Забавно было, тйюрьму пожалуйте, не нада рюски мадам.

Пока Мария снимала макияж, она еще немного погримасничала перед зеркалом, вспоминая финна, потом обратилась к мужу, но он уже сладко спал, не слыша ее веселый рассказ.

Утром Гуров проснулся рано, чмокнул теплую щеку жены и прошел на кухню. На чистый стол Лев поставил тарелку с оливье, блюдо с бутербродами с красной икрой, остатки сельди под шубой и принялся не спеша завтракать. Телефон зазвенел переливчатой мелодией, на дисплее высветился знакомый номер, звонил старый друг и коллега, энергичный балагур и покоритель женских сердец Стас Крячко.

– С Новым годом! Что, не спится? – бодро поприветствовал приятеля Лев.

На том конце беспроводной линии, судя по причмокиванию, Станислав Крячко тоже завтракал наверняка фирменными пирогами жены Натальи, которые до сих пор в семье Гуровых вспоминали во время каждого застолья.

– И вас с Новым годом! Да вот проснулся и решил проверить, чем там Лев Иванович занят, может быть, спит после бурной ночи с любимой женой. А он буржуйствует, красной икрой небось завтракает, отсюда чувствую. Приятного аппетита!

Гуров рассмеялся проницательной шутке Стаса, но потом вспомнил происшествие новогодней ночи и сменил тон на более серьезный. Он поделился с приятелем рассказом о девушке, которая просила помощи у случайной прохожей, и своими планами обзвонить больницы и посмотреть сводки происшествий по городу за последние сутки.

Крячко сразу же предложил:

– А давай Шубину на составление фоторобота? Могу сам твою пенсионерку отвезти. Потом в районы фоторобот закинем, может, и вынырнет информация по твоей девушке со шрамом.

Гуров хмыкнул в ответ, он понимал, почему его коллега с таким рвением предложил отвезти женщину в полицию для составления фоторобота. Причиной такой активности была новая сотрудница в отделе судебных экспертиз, Вера Голубева. Девушка была дальней родственницей жены Стаса, все пять лет ее учебы в институте они заботились о Вере, подкармливали студентку и неизменно приглашали на все семейные посиделки. После получения диплома Вера с прекрасными характеристиками и высокими отметками без труда получила работу в отделе экспертиз и вот уже полгода тренировалась в проведении баллистических, почерковедческих и прочих исследований. Но лучше всего ей удавалось составление фотороботов, или, если прибегнуть к профессиональному языку, субъективного портрета. Благодаря умению Веры мягко общаться со свидетелями и точно подбирать черты лица в компьютерной программе полицейским уже удалось раскрыть несколько дел. Так что теперь Крячко всегда с большим удовольствием наносил визиты в кабинет экспертов, пользуясь возможностью поболтать с родственницей, угостить ее вкусными «приветами» от жены Натальи и в кратчайшие сроки получить заключение специалиста.

Но реакцию Гурова приятель воспринял по-своему:

– Да понимаю, что сейчас только дежурные спецы на месте, но я договорюсь. Сейчас созвонюсь с Верочкой и отвезу ее на работу, делов-то на пару часиков. Отблагодарю, конечно. Она с друзьями вчера отмечала Новый год, а сегодня пора и нас навестить. Сразу после составления фоторобота поедим к нам, Наташа с утра тесто завела, готовится.

Гуров хмыкнул еще раз, но согласился с предложением Стаса, фоторобот пропавшей девушки мог сильно облегчить работу по ее поиску. Он продиктовал адрес и телефон Шубиной, дав Крячко добро на звонок родственнице.

– Как думаешь, что могло обозначать слово «лесник»? – уточнил он напоследок у Стаса. Опытный опер задумался на несколько секунд:

– Самое первое, что на ум приходит, это банда с Бугринской рощи. Лесники, которые грабили дачи состоятельных граждан, а потом организовали себе настоящую колонию в глубоком лесу, с местом для хранения награбленного имущества. Мы их еще тогда со спецназом совместно брали, даже вертолет пришлось использовать.

– Да уж, этих лесных братьев забыть трудно, – вспомнил об этом деле Лев. – Но они же сейчас все уже как второй год на зоне.

– Так, может, другой лесной житель появился, который похищает девушек. Запрос надо сделать по лесным хозяйствам, сотрудникам и жителям близлежащих деревень показать фотобот, – продолжал строить план оперативных мероприятий Крячко.

– Мысль хорошая. – Гуров вздохнул. – Только если ты мне в этом частном расследовании поможешь. Орлову, думаю, нет смысла звонить, какой тут повод для официальных оперативных мероприятий? Ни жертвы, ни заявления, только показания пожилой свидетельницы.

– А ты ему и не позвонишь, – ответил Стас. – Наш генерал на каникулы укатил в Швейцарию.

– Главное управление уголовного розыска теперь новогодние корпоративы в Цюрихе проводит? – пошутил Гуров.

Но Крячко на шутку не отреагировал:

– На лечение дочку повез, у нас тут не сделают такую операцию. Моя Наташа помогала им с оформлением кредита, так что теперь нам раскрываемость в двести процентов надо держать, Лева, чтобы начальника не подвести, ему этот кредит платить каждый месяц мно-о-ого лет.

Льву стало стыдно, что забыл о тяжелой ситуации в семье своего начальника и друга, генерала Петра Николаевича Орлова. Прошлой зимой у его дочери диагностировали заболевание почек, и весь год самоотверженный отец поднимал все связи и делал все возможное, чтобы решить проблему со здоровьем любимой дочери.

Гуров отправил Орлову эсмэску с поздравлением: пусть тот и вне зоны доступа, ну так получит сообщение позже, когда вернется в Москву.

Гуров услышал шум воды в ванной, Мария проснулась и умывалась. Он заботливо сварил для нее чашку кофе с щедрой порцией свежих сливок. Сам задумался о загадочных словах вчерашней жертвы похищения. В том, что девушку увезли без ее на то согласия, он был практически уверен, на новогодний розыгрыш ее поведение не было похоже, да и спутник мгновенно среагировал на ее просьбу к пенсионерке и постарался как можно быстрее исчезнуть из-под внимательного взгляда Шубиной. Что же может обозначать слово «лесник»? Неужели и правда завелся преступник, проживающий в лесу или занимающий соответствующую должность, как предположил Стас? Но, судя по описанию, мужчина не походил на работника подобной сферы: дубленка, кожаные перчатки, шарф, так будет одет скорее состоятельный интеллигентный человек, а опытные охотники и лесники предпочитают камуфляж, удобные куртки на синтепоне и теплые меховые шапки, в таком снаряжении можно не бояться замерзнуть в лесу. И привычку так одеваться не забывают, даже будучи в городе.

Лесник, лесник – слово застряло в голове у Гурова, как мелкий камешек, попавший в обувь, который мешает при ходьбе.

Мария прервала его размышления поцелуем в щеку:

– Доброе утро! Кофе в самый раз! С Новым годом! Как хорошо дома, никуда торопиться не надо. Сейчас почитаю и начну собираться, ты помнишь, что мы сегодня едем в гости к Тарасюкам? Я тебе приготовлю рубашку и брюки. Лева, почему такое лицо, ты забыл о визите? Я предупреждала тебя на прошлой неделе, Женя Тарасюк – моя одноклассница по театральному институту, она вернулась в Москву после пяти лет проживания в Нью-Йорке, будет интересно с ней встретиться.

Маша внимательно посмотрела на мужа, она прекрасно знала: когда у Льва такой отрешенный вид, значит, он весь в мыслях о работе. Какая мысль его тревожит первого января утром? Мария ласково обвила шею своего азартного сыщика:

– О чем задумался, служивый?

Гуров подхватил жену на руки и закружил по кухне:

– Какая ты все-таки у меня, Маша, чудесная! И умная! Настоящая жена сыщика. Задумался о Тарасюках и о Леснюках... и о Лесниках.

Мария сквозь смех пыталась сделать строгое лицо:

– Какие леснюки, Лева?! Та-ра-сю-ки! Очень распространенная украинская фамилия, между прочим. Поставь меня уже, я не пушинка!

– Ты пушинка и снежинка, – дурачился Лев, как мальчишка. – Конечно, поедem к твоим Тарасюкам. Но сейчас для тебя дед Мороз припас еще один подарок.

Лев унес жену на руках в спальню и вручил комплект кружевного белья такой красоты, что Мария ахнула и бросилась сейчас же его примерять. Примерка затянулась на пару часов, потому что Лев принял в ней активнейшее участие. Затем он выскользнул из теплых объятий жены и уединился в комнате, которая служила ему кабинетом, а Маша оборудовала в ней небольшую гардеробную. Он включил компьютер и вошел в поиск «реанимационное отделение город Москва», поисковая система выдала ему сотни телефонов и адресов – Гуров вздохнул, с таким объемом информации ему не справиться и до конца января, а опыт показывает, что первые три дня в поиске пропавшего человека самые важные, потом следы остывают, очевидцы забывают события и детали.

Гурову нужен был помощник, ретивый и энергичный, именно такой стажер не так давно пришел на практику с юридического факультета последнего курса МГУ, Александр Голубцов. К тому же парень косвенно и был причиной появления в жизни Гурова этого дела с пропавшей девушкой. Голубцов сразу взял трубку, но после бурной новогодней ночи долго соображал, что же хочет от него опытный опер.

– Так это вы про девушку, которую тетя Лида вчера во дворе встретила? – наконец сообразил Сашка. – Конечно, обзвоню реанимационные отделения, не вопрос, Лев Иванович. А можно я буду представляться как Александр Голубцов, оперативный уполномоченный? Для солидности.

– Можно, хотя это преступление, статья 288 УК РФ, наказывается арестом сроком до трех месяцев, – хмыкнул Гуров.

Голубцов охнул от такой перспективы. Но Гуров его успокоил:

– Считай это личным поручением, которое тебе дал старший оперативный уполномоченный по особо важным делам Главного управления уголовного розыска МВД России, – отчеканил свою официальную должность Лев. – Не всегда мы можем официально действовать, только формализм в нашей профессии бывает лишним. Так что давай действуй, представляйся и запрашивай в реанимационных отделениях информацию, была ли за последние пять лет пациентка по фамилии Лесник, девушка от 16 до 25, блондинка изящного телосложения. Фамилия редкая, может, персонал вспомнит, если нет, то придется подать официальный запрос в архивы. Это, Александр, путь законный, но такой долгий, что спасать потом будет некого. А мы, оперативники, на латыни *operativus*, значит «действенный», так что действуй, стажер!

– Слушаюсь, – подтвердил выполнение приказа Александр и отключил связь.

Гуров грустно улыбнулся: когда-то он и сам был таким горячим и наивным парнишкой, рвался в бой. Впрочем, не так уж много изменилось с тех лет... Разве что седых волос прибавилось да ответственности побольше, чем у стажера.

После беседы со стажером Гуров созвонился со Стасом, тот ответил бодро, но очень сдержанно:

– Полковник Крячко у телефона!

– Я так понимаю, проводишь время в приятной компании, а через пару часов ждет застолье. Как Вера справилась? Не зря молодого специалиста побеспокоили? Фоторобот составлен, Лидия Федоровна смогла вспомнить внешность девушки?

– В процессе, – отрапортовал приятель. – Вот пока перерыв сделали, это непростое дело, не каждый сможет со свидетелями так грамотно работать, как Вера. Необходимо восполнить затраченную энергию, шоколадные конфеты – идеальный вариант.

– Точно, и как закуска к коньяку подойдут, – иронично отозвался Лев на слова друга.

– Это можно, но позже, после того как дорисуем девушку и до дома доберемся. Наташка к своим пирогам и рюмочку нальет, в честь праздника-то. Результат сфотографирую и отправлю тебе на телефон. Еще час – и готово.

Отключив связь с Крячко, Лев задумался, что еще можно предпринять для оперативного розыска девушки при таком скудном наборе фактов.

Отрабатываются два направления, осталось сделать еще один звонок давнему знакомцу, который мог помочь вот в таком неофициальном расследовании. С Дмитрием Тюменковым Лев начинал работу в органах, когда тот был совсем юным следователем с огромными амбициями, а Гуров – начинающим сыщиком. Потом они пошли разными дорогами, Дмитрий перевелся в систему ГИБДД и дослужился до звания полковника, как и Лев, но совсем в другой должности – начальника подразделения розыска автотранспорта. Хотя Гуров по должностной лестнице не двигался, Тюменков уважительно относился к старому знакомому, понимая, что именно на таких кадрах и держится российская правоохранительная система, именно они работают не ради звезд или высоких должностей, а азартно искореняют преступность. Звонку Гурова он обрадовался, душевно поздравил с Новым годом и внимательно выслушал просьбу сыщика:

– Запрос по своим каналам, конечно, отправлю, как будет информация по девушке, сразу отзовюсь. А ты поторапливай спеца своего с фотороботом, так работать будет проще моим бойцам. Ох, Левка, года бегут, а ты не меняешься. Все такой же охочий до сложных загадок! Помогу чем смогу, обращайся в любое время.

Гуров отключил связь и прислушался, из соседней комнаты доносилось пение жены, Мария в прекрасном настроении выбирала наряд для предстоящего вечера.

Телефон сыщика снова зазвонил, в трубке зазвучал взволнованный голос стажера:

– Лев Иванович! Нашлась девушка!

– Живая, в реанимации? – уточнил Гуров.

– Ой, – осекся Сашка Голубцов. – Неправильно я выразился, извините. Не девушка нашлась, а ее след, ну то есть данные. В третьей больнице медсестра в реанимации взяла трубку и сразу вспомнила ее из-за редкой фамилии.

Гуров взялся за блокнот для записей.

– Давай по порядку, что вспомнила женщина, и продиктуй мне телефон, адрес этой больницы и как зовут медсестру.

– Так, вот я записал все слово в слово, как на настоящем допросе. – Стажер лихорадочно шуршал листами с записями. – Девушка у них лежала примерно полтора-два года назад, зовут Алена Лесник. Тогда ей было лет 19–20, точно медсестра не помнит, как и отчество. Привезли ее на «Скорой» после не-удачного суицида, наглоталась таблеток. Так, еще вспомнила, что девушку родители забирали. А из личных наблюдений, медсестра сказала, что Алена очень симпатичная девушка, но тихоня, ни с кем не общалась.

Лежала она в 51-й городской клинической на улице Алябьева, в отделении анестезиологии и реанимации. Медсестру зовут Орлова Любовь Викторовна, она там работает всю жизнь.

– Молодец, много узнал, – оценил полковник старания стажера. – Адрес, место учебы или работы, кто еще приходил, кто «Скорую» вызвал девушке, кто был лечащим врачом?

От такого количества вопросов Голубцов опешил:

– Это я как-то не подумал спросить. Лев Иванович, я сейчас позвоню еще раз и уточню все важные моменты.

Но Гуров остановил старательного парнишку:

– Давай-ка я сам еще раз переговорю с этой медсестрой. Ты пока отдыхай, а завтра еще для тебя будет задание.

– До свидания. – По голосу было слышно, что Голубцов раздосадован своей оплошностью, так ему хотелось принять участие в настоящем расследовании, пусть даже и частном.

Лев же снова активировал телефон, от Крячко пришли несколько фотографий – черно-белое изображение девушки с изящными чертами лица и большими глазами, под нижней губой крошечный шрам.

Лев зашел в спальню, где перед огромным зеркалом крутилась жена, на кровати был разложен ворох платьев, ремней, сумочек; голубую рубашку и серые брюки для мужа она уже сложила на гладильной доске. По одному выражению лица Льва она все поняла.

– По делам собираешься съездить? – За несколько лет Мария привыкла к тому, что для мужа любимая работа превыше всего, и он готов много часов проводить в отделе или в долгих беседах со свидетелями, лишь бы распутать очередной преступный узел, поэтому строго нахмурилась, но кивнула: – Давай только быстрее, в 8 часов надо быть у Тарасюков, одежду я тебе приготовлю.

– Лучший мой подарочек – это ты. – Гуров чмокнул жену и, накинув дубленку, пошел греть и очищать от снега машину перед поездкой. Он решил, что сам съедит в отделение реанимации и поговорит с медсестрой, покажет ей фоторобот, потому что при поиске пропавшего человека счет идет на часы и важна каждая зацепка, каждый свидетель. По своему опыту Гуров знал, что лучше сейчас потратить час и побеседовать со свидетельницей, чем отложить разговор на неделю, к тому времени все свидетели уже начнут забывать детали, следов будет все меньше, как и шансов на обнаружение пропавшей.

Ожидая, пока машина прогреется, Гуров успел отправить фоторобот Тюменкову. Тот моментально отписался: «Хорошенькая девочка. Разошлю по своим».

Как только Гуров тронулся, позвонил Стас:

– Ну как, Лев, получил фоторобот девушки? Постаралась Верочка, все быстро и точно сделала. У тебя как успехи? Ты поехал уже куда-то, неугомонный?

– Да, тороплюсь в реанимацию, кажется, напали на след девушки. Расшифровал я этого лесника, в реанимации два года назад лежала наша потеряшка. Зовут Лесник Алена, возраст и внешность подходят. Еду в больницу, хочу медсестре, которая ее вспомнила, показать фоторобот. Если узнает, то у нас все данные будут, а это уже половина дела сделана.

– Вот ты, Гуров, настоящий сыщик, за пару часов уже и половину жизни девицы узнал! – обрадовался Крячко. – Но я, приятель, домой. У меня сегодня вечер в прекрасной женской компании. Приезжайте с Машей, посидим, редко у нас свободные вечера выдаются.

– Спасибо, давайте послезавтра соберемся. Сегодня у нас по плану рассказы о жизни в Америке, в гости идем к Машиной однокурснице. Я уже почти доехал, отзвонюсь тебе, сообщу, что разузнал.

– Жду, – откликнулся Крячко и разъединил связь. Как и Гуров, он не мог пройти мимо потенциального преступления, привычка следить за соблюдением закона стала второй натурой сыщика.

Лев оставил автомобиль напротив серого муниципального здания больницы, центральный вход был закрыт в связи с праздниками, и он зашел в помещение, куда привозили больных на машинах «Скорой помощи».

После изучения служебного удостоверения врач выдал ему халат, бахилы, позвонил в отделение реанимации, сообщил о прибытии сыщика, объяснил Гурову, как туда пройти по запутанным больничным коридорам.

Возле дверей отделения реанимации его уже ждала высокая крупная женщина лет тридцати. Она кивнула Гурову на ряд металлических стульев в коридоре:

– Здравствуйте, я Любовь Орлова, как киноактриса. Документы принести, паспорт? Давайте здесь поговорим, в отделение без специальной обработки и костюма нельзя.

– Документы не надо, без протокола пообщаемся. – Гуров показал женщине фоторобот, составленный по описанию пенсионерки. – Узнаете девушку?

– Сегодня уже звонил ваш сотрудник по поводу нашей пациентки Алены Лесник. – Медсестра взгляделась в рисунок. – Вот на нее девушка очень похожа. Разве что у Алены волосы длиннее были. А что с ней произошло?

– Мы пока только собираем информацию. – Лев Иванович уклонился от вопроса женщины, слишком уж долго объяснять, что его сюда привело. – Можете подробнее рассказать, как она сюда попала, чем вам запомнилась?

– Это было примерно два года назад, точнее уже не могу вспомнить, привезли ее после попытки суицида, наглоталась таблеток. Ей промыли желудок, девушка долго приходила в себя, несколько дней лежала под капельницей. Девочка такая хорошенькая, – всплеснула руками женщина.

– Не знаете, кто ей «Скорую» вызвал?

– Вот этого не знаю, она очень закрытая девушка, себе на уме. Жалоб никаких, ни о чем не просила. У нас часто пациенты плачут, капризничают от боли, а она молчала почти все время.

– А кто лечащий врач был, можете вспомнить?

В ответ женщина лишь пожала плечами:

– Ой, с той поры столько через меня людей прошло, уже подзабылось. Я ее и запомнила только потому, что молодая, хорошенькая, у нее кровать возле окна стояла, утром капельницу ей ставлю и думаю, ну вот красавица же какая, кудри, как у принцессы из сказки, до пояса, может и моделью работать, и замуж выйти. И вместо этого себя до суицида довела.

Она помолчала и продолжила:

– Можно карточку поднять, там и врач указан будет. Только для этого от вас официальный запрос должен прийти.

Гуров в знак благодарности кивнул и подумал, что, если потребуется, оформит запрос, а пока ограничится беседой.

Дверь отделения распахнулась, и выглянул врач, молодой мужчина в белоснежном костюме:

– Любовь Викторовна, назначение написал пациенту в третьей, нужно срочно прокапать. Вы еще долго?

Женщина вопросительно взглянула на Гурова, потом перевела взгляд на врача:

– Это вот из полиции, по нашей давней пациентке, Алене Лесник. Не помните такую, у кого она была-то? – Она приподнялась со стула. – Мне пора идти, вы еще хотите что-нибудь спросить?

– Да мне бы ее данные: адрес, дату рождения, – попросил сыщик.

Врач тряхнул головой:

– Подождете минут двадцать?

– Я тогда пошла? – Женщина направилась к двери, на ходу она обернулась. – Вот еще вспомнила, телефон она у меня однажды попросила, чтобы родителям позвонить. Так отец на нее орал ужас как, что даже мне было слышно, как же можно так, ведь это ребенок твой, тем более девочка такая робкая, молчаливая.

– Спасибо, – успел поблагодарить Лев, прежде чем медсестра исчезла за металлической дверью с надписью «Отделение реанимации и анестезиологии».

Он замер в ожидании, сидя на металлическом стуле. В голове крутились мысли: данные по девушке есть, можно отрабатывать эти зацепки. Необходимо опросить жильцов дома, где последний раз пенсионерка видела девушку, пообщаться с ее родителями и знакомыми, только

вот вопрос, ведь нет никакого официального повода для расследования, и времени нет, чтобы ходить по квартирам и задавать жильцам вопросы о событиях вечера Нового года.

«И зачем тебе это нужно, Гуров? – размышлял Лев – Сидел бы сейчас дома и любовался на жену в нарядах или у Стаса в гостях лакомился пирогами Натальи, а ты вместо этого сидишь на металлическом стуле в отделении реанимации и ожидаешь, когда вернется медсестра».

Его мысли прервал молодой доктор, он протянул Гурову густо исписанный лист бумаги:

– Вот все, что нашел в наших архивах и в компьютере. Если необходимо восстановить детальное лечение, то нужно спуститься за медицинской картой в архив. Могу позвонить заведующему отделением и попросить помочь с этим вопросом. Если потребуется, можем оформить официальный запрос задним числом.

– Нет, надеюсь, ваших записей хватит. Спасибо вам, очень помогли! – Лев обрадовался, что парень сэкономил ему время, без официальных запросов предоставив нужную информацию.

– Да на здоровье! – улыбнулся врач. – Понимаю, работа у вас такая, ни праздников, ни выходных. Мы тоже так живем, я всегда врач – и дома, и на работе, и в праздники. Ну раз выбрал такую профессию, надо помогать.

После слов врача все сомнения у Гурова сразу испарились, не один он такой правильный бросился помогать просто так незнакомой девушке, оказавшейся в беде. В машине он внимательно прочитал исписанный лист бумаги:

«Лесник Алена Игоревна, 19 лет, диагноз, лечащий врач, анамнез, назначения, даты поступления и выписки из стационара, адрес проживания, номер полиса, номер больничного листа, студентка экономического университета».

Сыщик бережно убрал листок бумаги во внутренний карман дубленки и завел машину. Настроение поднялось из-за того, что так быстро удалось получить фоторобот девушки, а теперь и ее адрес.

Пока они ехали в гости в редком в праздничный день потоке машин, пока с интересом слушали о жизни в далекой стране, пробовали угощение, Лев время от времени вспоминал об этом листке, укорял себя, что снова думает о работе, и тут же улыбался, вспоминая слова врача, уж больно они ему понравились: «Он врач, а я сыщик и сыщиком останусь и дома, и в гостях, раз выбрал такую профессию, надо помогать».

Видимо, и стажер, и Стас Крячко также никак не могли просто наслаждаться свободным временем, вечером от них стали идти сообщения в телефон.

«Лев Иванович, извините, что так вышло! Поручите мне еще задание, я обязательно справлюсь!» – просил стажер Голубцов, балагур Крячко писал: «Открыл Америку? Какие на завтра распоряжения, Колумб? Куда двигаемся дальше относительно разыскиваемой девицы?»

Стас, не получив ответа, не выдержал и позвонил, когда они возвращались из гостей уже по ночному городу:

– Молчишь, будто тебя аборигены съели! Раскопал что-нибудь по девушке?

– Да, есть адрес ее проживания. И с фотороботом неплохо было бы опросить жителей дома, где ее видела пенсионерка. Может, найдутся свидетели.

– Давай я пройду по жильцам, мне тут ехать пятнадцать минут до нужного адреса, – предложил Крячко, он перешел на таинственный шепот: – Завтра Наталья с Верой на каток собрались, а меня что-то на коньки не тянет. Так что я по твоей личной просьбе занят на завтра и никак не могу своих дам сопровождать.

– Договорились, я тебе еще стажера подкину, чтобы ты мою личную просьбу за пару часов выполнил.

Дома, пока жена была в душе, Лев написал Голубцову эсэмэс с предложением завтра поработать в паре с опытным сыщиком Крячко, дождался восторженного ответа: «Конечно!»

Я не подведу!» – и, тихо прокравшись в комнату, лег в кровать под бок к уже задремавшей Марии.

Глава 2

Ранним утром Гуров открыл глаза еще до того, как зазвонил будильник – сказывалась многолетняя привычка рано вставать. Он сварил кофе, приготовил для жены завтрак и с запиской оставил на столе в кухне. Сам же отправился к запорошенной снежком машине, чтобы поехать по адресу, где проживала пропавшая Алена Лесник. В девять утра в столице улицы были свободны, редкие автобусы и автомобили ехали без уже ставших привычными пробок.

Квартира располагалась в отдаленном районе, где новые многоэтажки теснились друг к другу, как опята на лесной полянке. Гуров уже хотел нажать на кнопки домофона, как дверь открылась, и маленькая девочка вынесла на руках крохотного песика. Полковник вежливо посторонился, пропуская их на прогулку, и шагнул в подъезд. На двенадцатом этаже сыщик не успел даже поднять руку, чтобы нажать кнопку звонка, как дверь резко открылась, и из квартиры вылетела девушка. Невысокая девица с округлым лицом и темной челкой под лихо надвинутым на лоб беретом ойкнула, не успела остановиться и врезалась в Гурова:

– Извините! Я опаздываю!

Лев протянул ей удостоверение:

– Здравствуйте. Старший оперуполномоченный Гуров Лев Иванович. Мне необходимо с вами переговорить. – Так просто от опытного сотрудника не убежать.

Девушка с мольбой взглянула на открывшиеся створки лифта.

– Да я не против, но опаздываю жуть! Проспала, такси стоит миллион, а мне через двадцать минут кровь из носа списки надо отдать из деканата, иначе мне триндец! Вы на машине, может, подкинете меня? Потом все, что хотите, расскажу, мне скрывать нечего!

Гуров кивнул, но уточнил, перед тем как пройти в лифт:

– А Лесник Алена здесь проживает? Она дома?

– Здесь, – кивнула девица и резво нажала кнопки лифта. – Я Ира Бабакаева, подруга Аленки. Но ее дома нет, она со своим парнем за городом на новогодних каникулах в доме отдыха на лыжах катается. А что случилось?

Лев замялся, не хотелось пугать подругу Алены:

– Не могу подробнее рассказать, тайна следствия.

Ира не настаивала, она лишь поправила торчащий во все стороны шарф и вздохнула:

– Эх, на Аленку всегда беды сыплются, а она только терпит.

Уже сидя на переднем сиденье, девушка назвала адрес, а потом закусил губу:

– Если честно, я рада, что пришли.

– Почему? – удивился опер. Он внимательно взглянул на подругу Алены, заметил, как девушка хмурится, глядя на свое отражение в боковом зеркале.

Та несколько минут обдумывала ответ:

– Мы с Аленой много лет дружим, со школы. Она молчаливая, никогда не жалуется. Но... Даже не знаю, как вам объяснить. Только не думайте, что я глупая истеричка. – Девушка пылливо заглянула в лицо Гурову и, после того как он в знак одобрения кивнул, предлагая продолжить рассказ, проговорила: – Аленка домашняя девчонка, ее мать одна воспитывала. Алена собиралась Новый год встречать со своим новым парнем, должна была второго числа домой вернуться. Вчера эсмэску написала, что останется до пятого января в загородном доме отдыха.

– Почему вас это смутило? – осторожно уточнил Лев, он внимательно слушал рассказ Ирины.

– Ой, можно на «ты», я не привыкла к такому обращению. – Девушка нервно поправила косо надетый берет. – Да не похоже это на Аленку, она любит дома сидеть, а если едет куда-то, то собирается как бабушка, чтобы все с собой было на каждый случай жизни. Когда нас с ней

отправляли в оздоровительный лагерь, у меня рюкзачок, а у Алёны два чемодана с вещами. Она всю жизнь такая, не любит неожиданностей и спонтанных путешествий, и вдруг внезапно решила остаться в доме отдыха. Вроде и в полицию не пойдешь с таким сообщением, я пыталась ей позвонить, несколько эсэмэсок написала, но она отвечает очень сдержанно.

– А когда в последний раз от нее сообщение пришло?

– Первого числа вечером, часов в шесть. Она написала мне, что в лесу классно и что решила остаться еще дней на пять.

Машина уже подъезжала к центральному входу университета, и девушка заволновалась:

– Одна минута осталась, я побежала! Вы идите спокойно, на втором этаже кафедры экономики, как раз ведомости раздам преподавателям и освобожусь.

Красный шарф девушки замелькал на ступеньках университета, а Гуров поставил машину на сигнализацию и набрал знакомый номер. Крячко сонным голосом ответил:

– Ох, доброе утро, только глаза открыл. Отлично вчера посидели.

– Про наш договор не забыл? О моей личной просьбе?

– Иду, уже иду. Через час буду по адресу, помощничка жду, а то не в том я возрасте и звании, чтобы по квартирам бегать.

– Ты ему сам позвони и приказ отдай, у меня тут институт, экзамены и сессия.

Стас застонал в трубку, видимо, поднялся с кровати усилием воли, и сбросил звонок. Гуров шел по коридорам университета, где, несмотря на праздничные дни, кругом толпились собравшиеся сдавать экзамены студенты; они нервно переговаривались, стоя перед аудиториями, дочитывали свои записи, тайком прятали шпаргалки в складках одежды. На втором этаже Лев заметил нужную надпись на двери и зашел в кабинет. В помещении никого не было. Вслед за Гуровым в дверь просунул голову какой-то лохматый студент и уточнил:

– А зачет по английскому у 315-й группы в какой аудитории?

Лев мог только развести руками. В этот момент в помещение кафедры ворвалась Ирина. Она до сих пор не успела снять шарф и берет. Девушка стала лихорадочно перебирать на столе документы:

– Я сейчас вернусь! Перепутала ведомости, посидите здесь пять минут.

Девушка снова вылетела из кабинета, на ходу отбрыкиваясь от налетевших студентов:

– А в 10-й аудитории никого нет! Экзамен отменили?

– Возьмите справку, у меня освобождение от физкультуры! А с меня зачет требуют!

– Ой, а меня забыли включить в ведомость для сдачи экзамена! Как теперь найти историка?

Ирина простучала каблучками по коридору:

– Расписание на доске информации и на сайте!

Девушка вернулась через пару минут, закрыла дверь на замок и наконец сняла с растрепанных волос берет и размотала шарф. Она сноровисто включила чайник, насыпала в две чашки коричневые гранулы растворимого кофе.

– Давайте кофе выпьем? Ну и утречко, если бы не вы, ох мне была бы головомойка.

Девушка разлила кипятком по кружкам, достала из сумки миниатюрное зеркало и поправила растрепанные волосы и перекосившийся воротник блузки.

– Давно в университете работаете? – поинтересовался Гуров, не желая, чтобы девица воспринимала беседу как допрос.

Но Ирина не относилась к натурам, легко смущающимся, у девушки явно был боевой характер. Она глотнула кофе.

– Уфффф, вот теперь проснулась. – Она задумалась. – С сентября работаю, года еще нет. Я же училась здесь вместе с Аленкой, потом продолжила обучение в магистратуре. Я теперь работаю на полставки у себя же на кафедре лаборантом.

– Расскажите подробнее об Алене, вы квартиру вместе снимаете? – Гуров снял дубленку и тоже попробовал кофе.

– Аленька меня на полгода старше, мы из одного города. В детский сад вместе, в школе за одной партой, у нас мамы вместе работают. Ее мама логопед в детском саду, а моя там же методист. Раньше мы вместе учились в филиале универа в Ярославле. Потом я перевелась на очное отделение в Москву, а незадолго до окончания университета и подруга вдруг захотела самостоятельности. Она тоже перевелась на очное отделение, переехала в столицу, мы стали квартиру вместе снимать. А после окончания университета Алене купили здесь жилье, но она предложила мне вместе жить, вдвоем веселее. Квартира двухкомнатная, так что мы друг другу не мешаем.

– На зарплату логопеда двухкомнатную квартиру в Москве не купишь, – резонно заметил оперативник.

– Это отец Аленьке купил в честь окончания университета. – Подруга замялась. – Он у нас в Ярославле раньше бандитом был, сейчас уважаемый бизнесмен. Но Алена не горит желанием с ним общаться, он никогда с ее матерью не жил, в воспитании не участвовал. Откупается просто деньгами от нее, учебу оплатил и купил квартиру. Аленька про отца не любит говорить, раз в год ему звонит по просьбе матери.

– А он как относится к дочери? – уточнил Гуров, вспомнив, как медсестра из реанимации рассказывала о беседе Алены с отцом на повышенных тонах.

Девушка пожала плечами:

– Да как, звонит иногда и требует, чтобы та замуж вышла, пошла работать, куда он решил. У ее папани нрав крутой, любит наводить свои порядки.

– А где Алена работает?

– Сейчас уже нигде, сначала устроилась по специальности экономистом, но недавно уволилась. В новом коллективе не прижилась. Она девчонка симпатичная, вот ее офисные дамочки невзлюбили. А подруга у меня... безобидная, что ли, на место ставить не умеет, только дома закроется в комнате и плачет. Довели, вот и написала заявление на увольнение.

– Впечатлительная девушка, – хмыкнул Гуров и спросил: – Это правда, что Алена пыталась покончить с собой?

Ирина внимательно посмотрела на полковника:

– Да, полтора года назад. После неудачного романа она наглоталась таблеток, повезло, что я опоздала на автобус и вернулась домой. Вызвала ей «Скорую», откачали. – Девушка замолчала, ее пальцы нервно теребили уголки документов. – Что случилось? Что с Аленькой? Вы задаете вопрос за вопросом, ведь что-то случилось, да?

Девушке не откажешь в проникательности, подумал Гуров. И рассказал о встрече в новогоднюю ночь, после чего показал собеседнице фоторобот. Глаза Иры тревожно заблестели.

– Да, это она. – Девушка протянула свой телефон, где было фото двух подруг на фоне родного университета, и тут же встрепенулась: – Но ведь она пишет мне сообщения!

Сыщик сравнивал фоторобот и фотографию девушки, несомненно, это была она, даже крошечный шрам возле нижней губы можно было рассмотреть.

– Вы не пытались с ней созвониться?

– Да разок набирала, но абонент был недоступен. Потом она эсэмэску кинула – мол, связь неустойчивая, только писать можно. Ну я и успокоилась... Зря, да?

Гуров серьезно взглянул на Ирину:

– Ситуация непростая. Не пугайтесь раньше времени. Делать выводы пока рано. Но мне бы помогло, если бы вы подробно рассказали, с кем она дружила, встречалась.

– Грустная это история. – Девушка встала и проверила, нет ли за дверью лишних ушей. Она понизила голос: – Преподаватель с нашей кафедры, Георгий Жилин, приезжал к нам в Ярославль преподавать свой курс в филиале. У Алены с ним случился роман месяца на три.

Жилину уже за тридцать, а она еще студенткой тогда была, только перешла на четвертый курс. Она ради него перевелась на очное отделение, там платить больше, но Аленка... тогда она убедилась отца, хоть и не рвется с ним общаться. Тот оплатил. Ну и переехала в столицу, а Жилин... Он ее не отпускал, держал в любовницах, играл как кошка с мышкой, она по первому звонку к нему мчалась. Короче, такая типичная драма, когда девчонке взрослый мужик голову дурит. Мужичку под сорок, карьеру сделал научную, при должности, звание заработал... Но зачем-то катается по провинциям с лекциями и экзаменами. – Ирина перешла на шепот: – Об этом вся кафедра знает: о том, что Жилин ездит в командировки, чтобы крутить романы с абитуриентками и студентками филиалов. В каждом городе по любовнице, преподавательницы фыркают, а декан сказал, что это его право, свободный мужчина делает что хочет. Он же студенток не принуждает... А они – девицы совершеннолетние. Вот из-за него Аленка наглоталась тогда таблеток, довел Жилин ее до ручки.

Ирина выпрямилась и заговорила громче:

– Но это давно уже было. За последние полгода Аленка забыла об этом неудачном любовном опыте, повзрослела, что ли. Жилин со своими бесконечными романами не на виду, надоело ей страдать, новый ухажер появился. Тоже с нашего факультета, но на год младше, в этом году выпускается, Артемом зовут. Они начали недавно встречаться, Алена долго отказывала ему, но он мальчишка шустрый и настойчивый. Ухаживал, подарками ее завалил, она с ним ожила, расцвела.

Ирина с надеждой взглянула на оперативника:

– Может, это все ошибка? Просто похожая девушка, не мог Артем так с Аленой поступить, чтобы она помощь начала просить у прохожих. Он такой парень воспитанный, музыкой занимается. Вернется пятого января, и вместе посмеемся над этой дурацкой историей.

Лев не стал разочаровывать девушку. Он знал немало историй о разбитых надеждах близких и родственников относительно пропавших людей.

– А когда вы последний раз видели Алену? – продолжил сыщик свои расспросы.

– Два дня назад, тридцать первого декабря, я прибежала домой в обед. Мне Аленка запекла курицу с картошкой, салатик приготовила и с сумкой поехала на вокзал, они там с Артемом должны были встретиться, чтобы поехать на электричке.

– В каком настроении была Алена? – Гуров никак не мог понять, в какой момент что-то случилось, отчего девушка начала просить о помощи.

– Она сияла вся, – улыбнулась Ирина. – Я ее давно такой не видела, Артему приготовила подарок – часы красивые.

– А вы сами где встречали Новый год?

– Да к парню своему поехала, – пожалала плечами девушка. – Собралась, Аленку проводила и уехала. Если надо, телефон дам, позвоните – мы с его родителями Новый год отмечали.

У девушки зазвонил телефон, и Ирина ойкнула:

– Аленкина мама звонит, я не буду отвечать. Боюсь! Не хочу рассказывать, что ее полиция ищет. Она после операции на сердце, ей волноваться нельзя.

Телефон замолчал, но тут же снова раздались резкие трели. Девушка вздохнула и ответила на звонок. Она включила громкую связь, чтобы Гуров слышал ее беседу с матерью Алены.

– Ирочка, доброе утро! – раздался тихий голос. – Извини, что отвлекаю тебя, ты работаешь, наверное. Ты с Аленочкой давно разговаривала?

– Здравствуйте, тетя Таня. – От волнения голос девушки слегка дрожал. – Она вчера мне написала, что еще останется за городом в доме отдыха вместе с Артемом.

– Да, мне она тоже написала. Все равно переживаю, хотела поговорить с дочей, она трубку не берет. Он хороший мальчик, Артем этот?

– Все в порядке, тетя Таня, – постаралась успокоить собеседница Ира. – Он отличный парень, видимо, отдыхают хорошо. За городом сейчас классно, красота.

– Да, да, конечно, – вздохнула женщина на том конце беспроводной линии. – Извини, что надоедаю. Я после той истории с взрослым поклонником никому не верю. Единственная дочка все-таки. Ты мне звякни, Ирочка, если она тебе еще напишет или позвонит.

– Конечно! – охотно согласилась девушка. – Вы не волнуйтесь, вам нельзя.

Несколько секунд в кабинете висела тишина. Еще совсем недавно веселая, Ирина подняла на Гурова глаза, полные слез, губы у нее дрожали:

– Умоляю, найдите Алену!

Оперативник нахмурился, по роду деятельности он часто сталкивался с плачущими людьми и человеческим горем, и каждый раз будто кошка проводила острым когтем по душе, оставляя царапину. Он никогда не давал напрасные обещания и не пытался утешить, считая, что лучшая поддержка – хорошо сделанная работа сыщика. Гуров спросил, отвлекая девушку от печальных мыслей:

– Как связаться с Артемом, знаете? И еще мне необходим список студенток, у которых преподавал Жилин за последний год. Сможете такой организовать? И, конечно, контакты самого преподавателя – адрес и телефон.

Ирина закивала и с готовностью принялась за работу, она находила нужную информацию в компьютере и распечатывала на принтере один документ за другим. Одновременно отвечала на вопросы посетителя:

– Артема самого я видела числа 29 или 28 декабря, он провожал Алену после киносеанса, зашел к нам на чашку чая. Они тогда рассказали мне, что хотят встретить вместе Новый год за городом. Это давняя мечта подруги, и Артем взялся ее осуществить, забронировал номер в загородном отеле. Даже ездил туда заранее и нарядил елку, которая растет под окном. – Девушка положила перед оперативником толстую стопку распечаток. – Вот что еще меня смущает, она ни одной фотографии этой елки не прислала и вообще впечатлениями не делится. А она, я ее знаю, она написала бы и фотки прикрепила бы со всякими елочками, сугробами, снеговиками, – развела руками девушка.

– С Артемом пытались связаться?

– Наоборот, старалась им не мешать. Я так была рада за подругу, что у нее жизнь наладилась!

– Жилин сейчас в командировке или в городе?

Ирина снова принялась смотреть информацию в компьютере:

– У него с пятого января будет несколько экзаменов здесь, а потом после 10 января он уедет в командировку на три дня.

Гуров подробно записал все сведения, что получил от подруги Алены, забрал распечатанные документы, обменялся с ней номерами телефонов и покинул кафедру, тем более в кабинет уже начали возвращаться преподаватели, закончившие принимать зачеты и экзамены у студентов, – несли ведомости.

В машине он пролистал кипу бумаг. Да уж, чтобы узнать, не случились ли еще неприятности с девушками из списка студенток Жилина, необходимо потратить много часов на работу с полицейской базой пропавших людей. Он позвонил Стасу, чтобы посоветоваться, как работать побыстрее в этом направлении, но тот ответил на звонок неожиданно резко:

– Ох, ты паршивец! Ну все, сейчас три шкуры с тебя спущу!

– Это что я тебе такого сделал? – Гуров был ошарашен такой реакцией.

– Да это я не тебе! – Крячко тяжело дышал в трубку. – Тут один паршивец петарду взорвал. Лев, мы с Сашкой к пенсионерке нашей пойдем, стажеру нужно первую помощь оказать.

– Буду через час, – мгновенно отреагировал Гуров и нажал на педаль газа.

Глава 3

Стас утром собирался на опрос жильцов. Голова у него была тяжелой, вчера они с женой и Верочкой отлично провели вечер, до поздней ночи осваивая новый караоке. А вот сегодня после сна ему было не так радостно, но пара кружек горячего чая привела в порядок мутную голову. Полный энтузиазма стажер Сашка Голубцов уже прислал ему несколько сообщений о том, что готов выполнять поручение Гурова. Стас даже подумал, а не отправить ли ретивого парня одного на такое монотонное дело, как поквартирный обход, но устыдился своих мыслей, ведь стажер будет это делать в первый раз – растеряется, ошибок наделает, и важная информация может ускользнуть. Поэтому уже через полчаса он стоял во дворе и тщательно зарисовывал схему расположения дома, забора и подъездов. Попутно он поучал любопытного Голубцова:

– Сейчас я для себя рисую, чтобы понятно было, кто где стоял и шел. А при следственных действиях такая схема с подписями свидетеля – часть уголовного дела.

Голубцов слушал, широко распахнув глаза.

– Сейчас начнем по подъездам ходить, я для тебя распечатку с фотороботом взял. Будешь ее показывать и спрашивать народ, кто что видел и слышал. Если найдется свидетель, сразу звони мне, пообщаемся более подробно.

– А если спросят, что случилось, что мне тогда говорить? – уточнил старательный Голубцов, ему очень хотелось сегодня выполнить поручение идеально.

– Как что, тайна следствия. Зачем народ пугать. Ну все, ты в первый подъезд, я в пятый, и записывай, в каких квартирах успел поговорить.

Сашка с беспомощным видом остановился перед закрытой дверью подъезда. Крячко тут же пришел на помощь; он позвонил в первую попавшуюся квартиру и отрапортовал:

– Оперуполномоченный по особо важным делам полковник Крячко. Откройте, пожалуйста, необходимо задать вам пару вопросов. – Он подтолкнул Голубцова в глубь подъезда: – Не робей!

Сам он тоже начал рутинный обход.

– Добрый день! Оперуполномоченный по особо важным делам полковник Крячко. 31 декабря находились дома? Супругу, брата, свекра можете позвать? Слышали звуки, крики, громкий шум? Видели такую девушку? Мужчину ростом около метра восемьдесят пять в темной дубленке?

Сыщик показывал фоторобот, благодарил за поздравления с Новым годом, выслушивал жалобы на шумных соседей, старательно избегал расспросов на тему происшествия, отказывался выпить в честь праздника. Жильцы почти всех квартир в этот праздничный день были дома. Так, квартира за квартирой, они обошли весь дом, но так и не нашли свидетелей – 31 декабря почти все жильцы были заняты подготовкой к праздничному столу и ничего подозрительного не заметили.

На улице Крячко, закончивший первым обход, хмуро просматривал записи. Двери не открыли всего в двух квартирах, чьи хозяева, по заверению соседей, в них не живут, а лишь сдают свою недвижимую посуточно.

Голубцов вышел из подъезда и едва успел спрятать во внутренний карман куртки свою часть записей, как под ноги ему метнулась рыжая лохматая собака. На шее у животного что-то с треском шипело и горело. Стас не успел даже сказать и слова, как Сашка выдернул из-под ошейника собаки петарду и хотел отбросить в сторону, но было уже поздно – пиротехническое изделие сработало за секунду до того, как Голубцов разжал ладонь. От боли парень вскрикнул и прижал обожженную руку к куртке. Крячко бросился к стажеру, перехватил руку и, мельком глянув на поврежденную конечность, щедро обложил ладонь снегом.

– Все в порядке, ожог небольшой. До свадьбы заживет. Держи, держи, снег чистый, только сегодня утром выпал. – Крячко успокаивал парня, а сам окинул взглядом сугробы – что там за темное пятно мелькает? Одним броском он перелетел через снежную кучу и поймал за рукав мальчишку лет десяти. Тот рванулся, пытаясь убежать, но опер крепче сжал руку пацана и потащил упирающегося шкета к подъезду.

– Отпусти, чего надо? Я ничего не сделал! Сейчас как заору, в полицию сядешь, что ребенка хотел украсть! – заверещал пацаненок. Но Крячко запустил в карман его грязной куртки руку и вытащил еще три петарды и зажигалку.

– Ничего не сделал, говоришь? – Он вытянул ладонь, предъявляя доказательства хулиганского поступка мальчишки. – То есть не ты петарду собаке за ошейник засунул и поджег?

– Не я! – надулся мальчишка, но от его голоса пес в ужасе заскулил и бросился искать защиты между ног Голубцова.

– Ну раз ты не ты, то тогда как свидетеля я тебя забираю с собой в отделение, там возьмут с твоих рук пробы, чтобы убедиться, что на них нет следов пиротехнического состава и шерсти собаки, да и отпустим, раз ты не виноват. – Стас собирался и дальше вести диалог с юным хулиганом, но перехватил испуганный взгляд стажера. Тот со страхом смотрел на огромный пузырь от ожога, вздувающийся на ладони. В этот момент и позвонил Гуров, мальчишка воспользовался заминкой и попытался было снова вырваться из рук сыщика, но лишь взбил снежный покров ногами.

Крячко потащил всю компанию в квартиру пенсионерки, надеясь, что сердобольная женщина окажется дома. Лидия была дома, открыла дверь, а при виде ожога повела себя как настоящий профессионал: без оханья увела Сашку в ванную комнату, откуда он вышел с обработанной и забинтованной рукой. Пенсионерка протянула ему тубик:

– Каждый день смазывай и накладывай новую повязку, через месяц будешь как новенький. Молодцы, что сразу холодное приложили. – Она повернулась к мнущимся на пороге Крячко и его малолетнему пленнику: – А вы мойте руки и за стол, пообедаете и дальше продолжите свои войны.

Через десять минут Стас, глядя, как малец с жадностью уминает борщ, представился:

– Меня зовут Станислав Васильевич, я из полиции. А тебя как зовут?

– Димка, – шмыгнул носом мальчишка. Он со вздохом удовлетворения доел последнюю ложку борща, отодвинул тарелку и снова нахохлился.

– Ты в этом доме живешь? – Крячко продолжил расспрашивать мальчика. Парнишка глянул на Сашку, тот сочувствия к нему не проявил. Хозяйка квартиры тоже защищать малолетнего хулигана не торопилась.

– В первом подъезде, – обреченно ответил мальчишка. – Дяденька, я больше не буду! Только к родителям не ходите! – Он даже слезу пустил.

Стас пожал плечами:

– На этот раз прощаем, да, Саша?

– Ну да, – кивнул стажер. Времени заниматься воспитательной работой не было. Да и пацан, похоже, перепугался из-за содеянного.

Крячко показал мальчишке фоторобот пропавшей девушки:

– А вот эту девушку не видел в новогодний вечер во дворе или в подъезде?

– Слышал, как ругались возле квартиры, – пробурчал мальчик, каждое слово из него приходилось вытаскивать клещами.

– Ее голос слышал? Уверен?

– Я ее и видел, сверху, через перила. В шубке была в пушистой, лицо похоже, волосы такие же. Вот мужика не видел, врать не буду.

– Расскажи подробно, что ты слышал.

– Ну... я на лестнице сидел в подъезде, от мамки прятался. – Мальчишка покосился на лица взрослых, видимо, по привычке ожидая бурной реакции на то, что он, брошенный ребенок, живет в трудной семье, но, увидев, что никто не охает, продолжил: – В квартире под нами никто не живет, а тут как расшумелись возле двери. Девка давай плакать, а мужик ей сказал что-то про любовь.

– Про любовь? – удивился Крячко.

– Ага, – кивнул мальчик. – Типа, щас будет тебе вечная любовь.

– А голос какой у мужчины был?

– Обычный, старческий, как типа у тебя.

От такого комментария Стас аж хмыкнул, но учить постреленыша хорошим манерам не стал.

– Они входили или выходили из квартиры?

– Входили, – уверенно заявил Димка. – Он ее тащил еще так, шумно. Мамка так стучается об мебель, когда перепьет.

– Какой номер у квартиры, из которой они вышли?

– Одиннадцатая, наша пятнадцатая прям над ними. Я хотел посмотреть, что за новые соседи, но, когда заплакала девка, испугался и не спустился по лестнице.

– Ладно, Димка, спасибо, что помог нам, – закончил беседу опер. – Давай проводим тебя до дома.

Лидия Федоровна при виде нахмурившегося лица мальчика махнула рукой:

– Пускай посидит еще, погреемся, вечером отправлю его домой. Я его мать знаю, не скоро хватится.

Напарники поблагодарили женщину за горячий обед. Перед уходом Стас заглянул на кухню к мальчику, присел перед ним на корточки и заглянул в глаза:

– Спасибо еще раз, что помог нам. Понимаю, что мать обижает тебя, но вымещать свою обиду на более слабом может только глупец или трус. А ты парень хороший, смелый, так что учись себя защищать, а не отыгрываться на других.

– Ладно. – Глаза у Димки заблестели от навертывающихся слез. – Не буду, я понял.

Стас оделся, вышел на улицу в сопровождении молчащего Голубцова. Он уже хотел отвезти стажера домой, как во двор въехал знакомый автомобиль. Гуров открыл окно:

– Ну что, все живы?

– Живы, – вздохнул приятель. – Давай ко мне домой, посидим, я расскажу, что тут потом и кровью добыли.

Голубцов взмолился:

– Можно мне с вами? У меня уже почти ничего не болит, честное слово!

В квартире Стаса царил тишина, женщины, как и планировали, уехали развлекаться на каток. На кухне мужчина по-хозяйски выставил на стол остатки новогоднего изобилия, в том числе и фирменный пирог жены. Пока пили чай из глубоких синих чашек, Сашка и Стас подробно отчитались, как прошел их визит на место происшествия. А Гуров, в свою очередь, поделился информацией, которую узнал от Ирины.

– Какие версии, полковник Гуров? – После выпитого чая и съеденных пирогов Крячко был в прекрасном настроении.

– Криминальная: похищение девушки может быть связано с ее влиятельным отцом. Любовная: хороший мальчик мог во время ссоры потерять самообладание. И серийная, но она, – Гуров шлепнул по толстой стопке списков студенток, – требует длительной проверки, вот если найдутся еще пропавшие, то будет и версия. А пока берем в работу то, что посвежее. Все-таки уже два года минуло как Алена прекратила отношения со взрослым любовником, диплом получила, начала встречаться с другим парнем, так что даже точек пересечения у них нет.

– Я за то, чтобы папеньку пощупать, – заявил Стас. – Деньги за выкуп заложника – самый частый мотив похищений. Да побеседовать с преподавателем необходимо, посмотреть, что он за птица.

– Я с Жилиным встречусь, – предложил Лев.

– Тогда мне достается горячий молодой жених, – выбрал Крячко фронт работ на следующий день.

– А на мне проверка сотен студенток? – У Голубцова вытянулось лицо от огорчения.

– Ох, Сашка, тебе же сидеть в тепле и перебирать девчонок, и тот еще недоволен. А мы, два опытных опера, будем бегать по холоду, беседовать с подозреваемыми. – Но увидев, как стажер совсем поник, Стас понял, что переборщил с шутками, и дружелюбно хлопнул Сашку по плечу. – Не кисни, в работе опера разные бывают моменты, когда с пистолетом бегать приходится, а когда за компом посидеть. Тем более у тебя боевое ранение, немного заживет – и можно снова на передовую. Ты мне лучше скажи как начинающий сыщик, что еще можно проверить, в каких местах след девушки поискать?

– А машину, на которой они уехали, никак не опознали? – принялся размышлять Голубцов, но Гуров в ответ лишь отрицательно покачал головой. – С подругой вы побеседовали, в университете она уже не учится. Может быть, тогда на работу к ней стоит сходить?

– Можно, думаю, даже местные сплетницы расскажут о ней кое-какие слухи, но на похищение вряд ли потянет. – Крячко взял ручку и лист бумаги, чтобы записывать важные для поиска пункты. – Думай, Сашка, думай.

– Квартира! – воскликнул стажер от посетившей его голову мысли. – Она же точно была в квартире с мужчиной, который ее, по всей видимости, и похитил. Надо узнать, кто владелец, либо это сам преступник, либо квартиру сдали в аренду, в любом случае появится ниточка.

Гуров в знак одобрения кивнул: соображает стажер.

Вдохновленный Голубцов стал выстраивать логические цепочки дальше:

– Надо поговорить с ее родителями. А еще проверить на вокзалах, уезжала ли она на электричке тридцать первого декабря.

Гуров покачал головой:

– Без официального повода сложно будет дать ее фоторобот как ориентировку для поиска. Попробую договориться. А с родителями... Подождем еще завтрашний день, если Алена все так же не будет выходить на связь, а только эсэмэски рассылать, то ее подруга Ирина поговорит с родителями, чтобы подали официальное заявление о розыске в отдел полиции.

Мужчины еще немного поговорили, обсуждая план действий, допили чай и отправились по домам, а короткий зимний день уже заканчивался багровым закатом.

Глава 4

На следующее утро Гуров отвез Марию на репетицию, в новогодние праздники в театре шел спектакль за спектаклем, все билеты активно раскупали, чтобы интересно провести длинные каникулы.

Сам же сыщик поехал плутать по тесным проездам нового района, где проживал Жилин. Он припарковал машину подальше от дома преподавателя, прошелся вдоль парковки возле дома, обращая внимание на машины, которые там стояли. Вдруг попадется автомобиль с какими-то особенными отметинами, следами аварии. Но железные кони стояли ровными рядами, с большими сугробами на крышах, и это говорило о том, что владельцы не выходили из дома уже несколько дней.

Вход в дом охраняла консьержка, с интересом смотрела телевизор у себя в каморке, но на появление гостя бдительная женщина отреагировала сразу:

– Здравствуйте. Вы в какую квартиру?

– Я к Георгию Жилину.

– Так нету его, с утра убежал в университет. Так и сказал, поеду, Марья Михална, наставлю двоек. Такой шутник, хоть и ученый. А что передать?

Гуров лихорадочно соображал, что же можно сказать любопытной консьержке, чтобы не спугнуть подозреваемого. Он просительно улыбнулся и ссутулился, всей позой стараясь выразить неуверенность в себе:

– Да вот и не знаю, как подступиться. У него моя дочка учится, полгода балду гоняла, а сейчас экзамен завалила. Хотел его попросить еще раз принять экзамен. В университете сказали, до пятого числа его не будет, так что выпросил кое-как адресок. Все-таки родной ребенок, отчислят – и куда потом девке деваться? Может, удастся его уговорить? Когда он будет, не знаете?

Женщина окинула визитера с головы до ног изучающим взглядом, видимо, результат осмотра ее устроил, потому что она участливо предложила:

– Так вы его подождите в машине, уже часа четыре прошло, может, вернется. Он человек спокойный, хоть и с деньгами и заслуженный, а такой тихий, никаких скандалов или жалоб от соседей не поступало, даром что не женат.

– Спасибо, вы ему не говорите, лучше я сам, – пробормотал Гуров. – А вдруг он в командировку уехал?

Но женщина уверенно качнула головой:

– Если в командировку едет, он всегда мне об этом говорит, я цветы у него дома поливаю в эти дни. – Она повернулась к календарю и провела пальцем по строчкам чисел. – Вот у меня отмечено, когда он уезжает, так я себе кружочком обвожу, до какого числа мне за квартирой присматривать. Да вы посидите на парковке в машине, у него иномарка такая черная, 715 номер. Спросите, вдруг навстречу пойдет, зачем ребенку-то жизнь губить.

– Спасибо, большое спасибо. – Сыщик заторопился к выходу, чтобы не столкнуться с Жилиным рядом с каморкой вахтерши и не раскрыть свое прикрытие.

Он устроился в машине, достал телефон и позвонил Крячко.

– Доброе утро! Стас, у меня мысль появилась. Про владельца квартиры можно же узнать у Верочкиного жениха, помнишь, как он нас выручил, в пять минут пробил квартиру с притоном в деле о ночных бабочках.

– Доброе, спрошу сейчас. – Приятель с утра был в отличном расположении духа. – Вроде у них все там к свадьбе идет, так что как будущий родственник не откажет мне в услуге.

Верочка, хоть и посвящала много времени работе эксперта, успевала устраивать и свою личную жизнь. Уже больше года она встречалась с неразговорчивым программистом, кото-

рый поначалу не впечатлил Стаса и его жену своими небрежными нарядами и вечным молчанием за столом, но со временем выяснилось, что жених открывает рот, чтобы говорить умные вещи, а над его внешним видом взялась поработать Верочка, так что постепенно парень приоделся, освоился и сумел вписаться в круг общения своей подруги. А еще он стал незаменимым помощником обоим оперативникам, если было необходимо получить сведения как можно быстрее, без официальных запросов. Так получилось и в этот раз, уже через 15 минут на телефон пришла эсэмэска от Крячко: «Пирогова Мария Андреевна, 1949 года рождения, купила эту квартиру год назад, там же и прописана. Другой недвижимости на нее не оформлено».

Где же искать эту Пирогову, вздохнул Гуров, прописана в квартире, но по факту никто в ней не проживает, а другого жилья на нее не зарегистрировано; потерялась владелица квартиры – ниточка, которая вела к похитителю Алены, оборвалась.

Пока Гуров ломал голову, где разыскать Пирогову, его напарник по частному расследованию бодро поднимался по лестнице старенькой пятиэтажки. Он приехал по адресу, где проживал новый бойфренд девушки, но на сигналы домофона никто не ответил. Сыщик без труда зашел в подъезд, нужная квартира располагалась на втором этаже, из-за двери гремел тяжелый рок. После продолжительного стука раздался выкрик:

– Пошли к черту! Буду слушать сколько захочу.

– Открывайте, полиция. – Крячко показал корочки в дверной глазок и на всякий случай положил руку на кобуру служебного оружия под курткой. Дверь мгновенно распахнулась, и в дверном проеме показался взъерошенный парень в растянутой домашней одежде; вокруг глаза у него расплылся красно-синий фингал, а лицо украшали красные царапины. Он буркнул:

– Чего? Я музыку не выключу, имею право по закону до десяти вечера слушать.

– Артем Чепкасов? Я по другому поводу. – Стас старался настроить парня на миролюбивый тон, хоть расцарапанное лицо вызвало у него тревогу, уж не девушка ли сопротивлялась и оставила на нем такие отметины. – Давай я войду и поговорим. Потом можешь дальше слушать свою музыку.

Парень молча пожал плечами, соглашаясь, и исчез в полумраке коридора, оперативник пошел за ним; музыка стихла и после сразу же раздался звук открывающегося окна. От этого легкого скрипа Крячко сразу сгруппировался и бросился в комнату, но парня там уже не было, он выпрыгнул в окно и по крыше соседнего дома убежал, прихрамывая на левую ногу. Возле примыкающей к дому высотки он подтянулся, ловко взобрался по пожарной лестнице на открытый балкон и сразу же исчез за дверью. Крячко измерил взглядом расстояние до крыши здания внизу и не стал прыгать: неловкое приземление – и можно упустить преступника, а то и на больничной койке оказаться. Вместо этого он бросился прочь из квартиры, добежал до многоэтажки, на ходу просчитывая, в какой квартире следует искать Артема. Высотка оказалась бывшим общежитием, где длинный коридор заканчивался общим просторным балконом. На третьем этаже деревянная дверь свободно болталась, возможно, из-за того что парень толчком выдрал завернутые в петли шурупы. До лестницы он с поврежденной ногой дойти не успел бы, значит, скрывается на этом этаже. С противоположного конца коридора, где, видимо, располагалась прачечная, шла женщина с охапкой чистых простыней. Она легко толкнула боком дверь и шагнула в комнату, Стас нырнул следом за ней. Женщина от неожиданности потеряла дар речи:

– Чего? Ты это... а ну!

Крячко махнул у нее перед лицом удостоверением и спросил:

– Где парень? Сейчас забежал в коридор, хромает, лет двадцать, темноволосый.

– Никого я не видела, никакого парня. – Тетка отошла от шока и повысила тон: – Я белье собирала в прачке, оставила дверь открытой, а то неудобно – полные руки постельного. Никого тут нет, никакого парня! Вон, смотри, убедись! – И она махнула рукой на комнатенку.

Стас бесшумно двигался по крохотной комнате, то отодвигая занавески, то сдергивая покрывало с дивана, в последний момент он замер перед дверцами узенького шкафа возле входной двери, отодвинул женщину и резко распахнул обе дверцы. Между пальто и шубой, затаив дыхание, стоял сбежавший Артем, он было дернулся, чтобы снова бежать, но Крячко ловко сделал подсечку, и парень рухнул ему в объятия. Опер зафиксировал руку парня в захвате, так что у беглеца больше не было шансов предпринять попытку к бегству. За несколько секунд ошалевшая от сцены задержания хозяйка комнаты снова обрела голос. Она сняла с ноги тапочку и принялась ею лупить парня по спине:

– Ах ты дрянь! В комнату залез, шубу мою чуть не украл! Посадите его в тюрьму, я суду все расскажу! Да я его сейчас так отделаю, забудет, как по чужим комнатам лазить! Ворье!

Крячко перехватил ее руку:

– Все, все, опасный преступник задержан. Вы если чего не досчитаетесь, так вот моя визитка. – Полковник одной рукой вытащил из внутренностей куртки прямоугольник плотного картона. – Звоните, я вам скажу, куда и во сколько приходите давать показания как свидетель.

Женщина смахнула прядь волос с лица и запахнула халат.

– А я приду! И расскажу, как этот сопляк чуть шубу мою не украл!

– Хорошо! Спасибо за участие в задержании! – Стас козырнул боевой хозяйке комнаты и потащил за собой беглеца. Артем шел почти без сопротивления, смирившись со своей участью. Сопrotивляться при захвате – себе дороже, можно схлопотать от полицейского... Он лишь удивленно взглянул, когда понял, что они возвращаются обратно в его квартиру:

– А в полицию на допрос не поедем?

– Успеем, – отрезал Крячко. Для начала ему хотелось побеседовать с парнем в спокойной обстановке. В конце концов, побег из собственной квартиры по крышам – не преступление, а попытка похищения шубы... это просто смешно. Такое «пришьешь» – и весь отдел будет долго ржать над важняком, вляпавшимся в мелкую бытовуху.

В квартире он закрыл за собой дверь, окно и только тогда выпустил парня из хватки. После чего бодро стал рыться в ящиках буфета:

– Лимон есть у тебя к чаю? Тебе налить? А то в носках по снегу бегал, для здоровья не очень полезно. Может, снимешь, мокрые ведь?

Молодой человек бежать больше не пытался. Послушно достал лимон из холодильника, выставил коробку с рафинадом на стол и протянул Станиславу заварку. Стянул мокрые носки, подумав, сунул под батарею.

С полной чашкой горячего чая Крячко присел у стола.

– Вот теперь давай поговорим. Я Станислав Васильевич Крячко, оперуполномоченный по особо важным делам, пришел к тебе, чтобы узнать, когда и при каких обстоятельствах ты видел свою девушку Алену Лесник в последний раз.

От слов полковника лицо Артема вытянулось.

– Так вы из-за Алены? Но она больше не моя девушка. – Парень снова насупился и замолчал.

– Как так? Два дня назад ты с ней за город должен был ехать, елку ей нарядил, и вдруг не твоя девушка. С этого места подробнее.

– Вот она сама пускай и рассказывает, – буркнул парень в ответ.

Дружелюбный мужчина с чашкой теплого чая в руках от такой реплики мгновенно посу-рвел, челюсть у него напряглась. Он пристально взглянул парню в глаза, так что у того пробежал холодок по позвоночнику от этого острого пронизывающего взгляда.

– А теперь послушай сюда, Ромео! Твоя девушка не отвечает на звонки с тридцать первого декабря, все свидетели говорят, что она должна быть с тобой в загородном доме. Это раз. Ты только что пытался скрыться от сотрудника полиции. Это два. И дальше. Алена пропала, лицо у тебя в роскошных царапинах – была драка? Это три. Выводы сам сможешь сделать? Так

что если будешь играть в обиженного, то мы поедem в отделение, там беседем под протокол, а потом ты уже становишься подозреваемым в деле о похищении человека, статья 126 УК РФ, и срок светит до 5 лет, если живой Алена найдется... а если нет, то до 15.

От такой перспективы задор и нахальство с парня сразу сошли, он затряс головой:

– Я не трогал ее! Я... вы неправильно все поняли! Я все расскажу! Я не поэтому убежал!

– Успокойся и давай рассказывай по порядку. Начни с того места, как давно с Аленой знаком и в каких был с ней отношениях.

Артем ссутулился и начала говорить:

– Я ее увидел на кафедре, когда она забегала к секретарше Ирине, понравилась. Ну, телефончик стрельнул, стал ухаживать. Она оказалась такой классной. Нежная девочка, честная, очень хорошая... показалось тогда, – фыркнул парень. – Хотя с такой внешностью могла завести себе полк ухажеров, а выбрала меня, обычного парня. – Он помолчал, собираясь с мыслями, и продолжил: – Мне про нее всякого наговорили в универе одногруппники. И что у Алены раньше были отношения с Жилиным, и что она из-за него таблеток наглоталась. Но я отмахивался от всех этих «доброжелателей», зачем мне все эти сплетни, если я знаю, что моя девушка меня любит. Тем более что Алена про Жилина слышать не хотела, от одной его фамилии в лице менялась и бледнела. Да про него вечно слухи ходят, что он крутит роман за романом со студентками, и все из провинции, чтобы в университете об этом не знали. Но Аленка – необыкновенная девушка, я таких не встречал. У нее душа, как у ангела, чистая! Я на ней жениться хотел, на руках носил. На Новый год приготовил кольцо, чтобы предложение сделать, снял номер в загородном отеле, нарядил елку, чтобы как в сказке все прошло. А она... Не пришла, написала мне только, что бросает меня, что любит другого. Бросила меня прямо тридцать первого декабря, да еще так подло, даже не позвонила, только написала эсмэску.

Крячко молча слушал.

– Так что в загородный дом мы не поехали. Мы договаривались с ней на вокзале встретиться. В семь вечера я был там, а тут пришла эта злополучная эсмэска. Я сначала не поверил – решил, шутка такая... злая, глупая шутка. Попытался позвонить – но она не отвечала. Телефон как заблокирован. Знаете, – блестя глазами, делился парень, – такое бывает, когда твой номер в черный список добавили. С полчаса названивал, наверное... Поехал к девчонкам домой – а у них окна темные. В домофон долбил, как полный придурок. Но никто не открыл... Я так расстроился, что в ближайшем киоске купил бутылку коньяка и надрался в хлам. Плохо помню сам Новый год, да и все эти дни смутно помню. Мне жить после такого не хочется, пью и слушаю музыку. А от вас убежал из-за драки. Вчера сосед приходил, у него ребенок не спит из-за того, что я музыку третий день громко слушаю. Ну и мы подрались, я пьяный был. Утром проснулся, все лицо разбито. Когда вы пришли, я решил, что убил его или покалечил, соседа своего, вот и побежал от вас.

Крячко кивнул, мол, продолжай.

– Да сейчас мне все равно, хоть в тюрьму, – понурился Артем. – Не хочу жить после такого предательства. Алена бросила меня, как глупого щенка. Так что жива она, со своим новым ухажером праздник отмечает. Поэтому, наверное, трубку не берет. Может быть, ей стыдно трубку брать, потому что от одного к другому бегают.

Когда Артем закончил рассказывать о расставании с девушкой, по лицу у него текли слезы, хотя он и старался изо всех сил сдерживать эмоции. Стас понимал: это все последствия стресса... ну и запой трехдневный сказывается. Ну ладно, поплачет – и полегчает, глядишь, парню.

– Покажи телефон, – попросил Крячко, потом внимательно изучил сообщения в мобильнике Артема. – Так когда ты Алену последний раз видел?

– Двадцать седьмого декабря, мы ходили выбирать подарки для ее мамы, а затем в кино. Я потом ее проводил, холодно было очень, так что в гости зашел на чай. Сидел у нее часа два,

она с подругой живет, с Ириной, той, которая секретарем в универе работает. Заболтался с девчонками допоздна, часов в одиннадцать домой только приехал.

– Ты один живешь? Кто тебя мог видеть начиная с двадцать седьмого декабря? Свидетели твоего загула есть?

– Нет, живу с бабушкой. Но она уехала в гости к сестре. Вы ей только не рассказывайте, у нее давление подскочит. – Незадачливый жених болезненно сморщился. – Да все соседи свидетели, они по очереди ко мне ходили из-за музыки, грозились полицию вызвать.

– Машина у тебя есть? – спросил оперативник.

– Нет, откуда? – пожал плечами парень. – Да и прав тоже нет...

– Ну пошли. – Крячко сделал приглашающий жест. На недоуменный взгляд парня пояснил: – Пойдем по соседям твоим, извиняться за концерт будешь. Тебе же проще будет, пошли...

В квартире наверху им открыл крупный мужчина в клетчатой рубашке на голое тело, при виде Артема фыркнул:

– Что, собутельника с собой притащил? Достал всех уже! С тридцать первого декабря без остановки долбит свой рок. Как бабка уехала, так он пошел в отрыв. Вчера хотел с ним поговорить по-мужски, так он с кулаками на меня кинулся. – Мужчина продемонстрировал крупные кулаки с синяками на пальцах.

Крячко показал корочки и представился. Лицо мужика расплылось в довольной улыбке. Из-за двери высунулась такая же крупная женщина в потертом халате:

– Арестуйте его! Он же алкаш, белочку поймал, вчера на моего мужа накинулся. Я его еле оттащила. – Она погрозила кулаком самому Артему. – Я тебе глаза выдеру, падла, еще на моего мужа полезешь! Сегодня же бабке твоей позвоню, пожалуюсь, что ты тут житья никому не даешь с самого Нового года.

– Так, граждане, давайте еще раз, – скомандовал Стас. – С тридцать первого декабря ваш сосед Артем Чепкасов громко слушает музыку, дерется, грубо с вами общается, подтверждаете?

– Да, с новогодней ночи, – хором гаркнула парочка.

– Извиняйся, – толкнул Крячко в бок приунывшего парня.

Тот сдавленно пробормотал:

– Извините, я больше не буду. Не надо бабушке звонить.

– То-то же! – выкрикнула женщина. – Еще хоть один громкий звук из твоей квартиры раздастся, и я тебе устрою!

Она демонстративно захлопнула дверь, и Стас со своим пленником вернулись в квартиру.

– Не возражаешь, если я осмотрюсь тут? – спросил Крячко. Ну в самом деле, не брать же ордер на обыск.

– Не возражаю, – вяло махнул рукой парень.

Оперативник пошел осматривать квартиру – ничего подозрительного, нет одежды или обуви с пятнами крови, в ванной все чисто, в шкафах и на балконе не спрятана похищенная девушка. И дубленки, собственно, нет – только куртка спортивная, скандинавская. Не из дешевых, но без лишнего пафоса.

– Дубленка у тебя есть?

– Нет, откуда? – пожал плечами парень. – Да и незачем она мне. В куртке удобнее.

Стас набрал номер телефона напарника:

– Поговорил я с парнем, утверждает, что тридцать первого декабря Алена сбросила ему эсэмэску, в которой сообщает, что бросает его, и в загородный дом с ним не поехала. Лицо расцарапано, но это вроде как дело рук соседки, он тут с позднего вечера тридцать первого декабря пьяный дебош устроил, и свидетели есть, что он дома пьет и громко музыку включает.

Квартиру я осмотрел, ничего подозрительного. Как думаешь, закрыть его на сутки в отделение? Уж больно мне не нравится, что лицо у него расцарапано. Да и бухает пацан по-черному...

– Закрывай, проверим еще в загородном отеле информацию по отмененной брони, – не стал спорить Гуров. Он прекрасно понимал: если напарник решил засунуть парня в «обезьянник», значит, для этого есть веский повод. И дело не в пьянке и даже не в расцарапанном лице. Жених мог в приступе ревности похитить девицу, а потом что-то случилось... вот и запил. Да и вообще, подозреваемых пока нет. Имеются соседи-«свидетели», но они же не в одной комнате с Артемом все это время провели. Да, музыка орала и драка была, но из квартиры отвергнутый любовник мог выйти, похитить девушку, а потом изображать человека, убитого горем. В общем, задержание еще никому не вредило. Парнишка сбежать пытался? Пытался. Значит, сопротивление правоохранителям оказывал. Вот и пусть посидит. Сыщики тем временем смогут отработать другие версии, да и Верочка проведет экспертизу по царапинам на физиономии «жениха» в праздничные дни, вне рабочего графика. На эмоциях похитил, подрался, а то и в горячке убил девушку, а потом себе алиби обеспечил, даже с соседями подрался для верности. И такое в опыте Гурова было, когда с виду невинные молодые люди тщательно, с невероятной хитростью скрывали свои преступления.

– Я вот тоже за задержание, а то приткий такой. Меня увидел – и в окно. Пускай посидит наш попрыгунчик, – согласился Стас, отключил телефон и вернулся на кухню. – Так, собирайся, едем в отделение. Уезжаешь на сутки, трезветь будешь и вспоминать новые подробности общения с Лесник.

– Зачем? – не понял Артем. – За что?

– На тридцать первое число свидетелей у тебя нет, – пожал плечами Стас. – Теоретически с шести-семи вечера и даже до десяти-одиннадцати ночи ты мог проверить что угодно. Проверить, был ли ты у дома Алены, надо. Может, кто-то видел. Выяснить, где брал коньяк – и брал ли – тоже. От представителя правопорядка убежать пытался. Буянил, с соседями дрался. Да и... из запоя своего выйдешь.

Парень понурился, но спорить не стал. Это, по мнению Крячко, говорило в пользу парня. Но менять решение он не стал.

– Даю 15 минут, чтобы позвонить бабушке и наврать, что ты с друзьями на дачу уезжаешь. Бери потеплее вещи, в обезьяннике не жарко.

Артем в ответ смог лишь с покорным видом кивнуть.

Тем временем Гуров уже попил кофе из термоса, созвонился с Голубцовым, который усердно корпел над полицейской базой, проверяя список студенток, согласовал с Крячко задержание жениха Алены, а нужный автомобиль все не появлялся. Но вот на парковку заехала машина, из нее вышел высокий статный мужчина. Он поправил шелковое кашне под воротником дорогой дубленки и направился к подъезду. Гуров выждал несколько минут и направился следом. Знакомая консьержка дружелюбно кивнула ему и прошептала:

– Идите, не бойтесь, пять минуток назад он к себе пошел.

Гуров в лифте поднялся на нужный этаж, на звонок в дверь открыл тот же рослый мужчина, который уже успел снять верхнюю одежду и остался в серой водолазке и строгих темных брюках. Хозяин квартиры очень спокойно отреагировал на служебное удостоверение сыщика, которое тот ему предъявил, и лишь коротко кивнул:

– Добрый день, проходите, прошу.

Они расположились в гостиной на мягком кожаном диване.

Гуров внимательно осмотрел обстановку: вдоль стен полки с книгами, возле окна рабочий стол, на котором компьютер и стопки бумаг, глубокое кресло, ноутбук на приставном столике, а на стене рядом с рабочим столом несколько сертификатов и дипломов в металлических рамках.

Георгий Жилин предъявил свой паспорт и уточнил у сыщика:

– Чем обязан?

– Ваша бывшая студентка пропала, Алена Лесник. – Лев вел диалог очень спокойно, внимательно следя за реакцией собеседника. – Расскажите, когда вы видели ее в последний раз?

– С Аленой я не общаюсь уже год. После окончания университета мы прекратили наши отношения, с тех пор не видел ее ни разу.

– У вас были отношения? Расскажите подробнее, – с интересом попросил Гуров.

Его собеседник усмехнулся:

– Я знаю, что вы были в университете, и прекрасно осведомлен, что вам наговорила Ирина. Вся кафедра уже гудит о пропаже девушки, наша секретарша, а по совместительству подруга Алены, страдает повышенной общительностью. Хранение полицейских секретов не ее стезя. – Мужчина поправил стильные очки в металлической оправе на прямом изящном носу. – У нас кафедра гуманитарной науки, а это значит коллектив преимущественно женский. Женщины из любого факта могут сделать сенсацию. Да, у меня были длительные отношения с Аленой Лесник, она, как девушка крайне впечатлительная, придавала им слишком большое значение, мечтала о свадьбе и детях. А я закоренелый холостяк, и с каждым годом убеждение, что дети и семья не для меня, только растет. Но девушка долго питала напрасные надежды. А позже, как это обычно бывает, испытал разочарование, бурно среагировала. Устроила эту инсценировку с таблетками, а благодаря Ирине история получила огласку. Но уверяю вас, никакого отношения к Алене я уже больше года не имею, общение с ней не поддерживаю и очень этому рад. Эмоциональные романтичные девицы приносят больше хлопот, чем удовольствия.

– И тем не менее девиц вы этих меняете регулярно? – Жесткий вопрос должен был сбить с этого лощеного самоуверенного типа спесь.

Но попытка не удалась, Жилин лишь улыбнулся:

– Фраза точь-в-точь как у наших кумушек с кафедры. Повторюсь, я не сторонник брака, предпочитаю свободные отношения. Думаю, что совершенно не противозаконно жить в соответствии с мужской полигамной природой.

– Расскажите, где вы были с тридцать первого по сегодняшний день?

– В своей квартире, тридцать первого, вечером ненадолго выходил в магазин. Это может подтвердить наша консьержка. Вчера и сегодня уезжал в университет, а потом также находился в квартире.

– В университете принимали экзамены? – Гуров нанес новый удар, стараясь спровоцировать преподавателя на ложь.

Но тот не реагировал на провокацию:

– У меня экзамены пятого числа, а второго января и сегодня я решал вопросы на кафедре, в библиотеку забежал за кое-какими материалами, с коллегами поболтал, ну и распечатывал материалы для своей научной работы. Всего уже могу не упомянуть, если хотите, составлю подробнейший список, с кем общался и в котором часу. – Георгий кивнул на толстый кирпич ежедневника на столе. – Все свои встречи и дела я ежедневно фиксирую. Так что я уверен, что в этом списке нет похищений экзальтированных девушек.

– Покажите верхнюю одежду, пожалуйста.

Хозяин квартиры пожал плечами, поднялся и проводил сыщика к двери гардеробной в коридоре. Он распахнул дверь и уточнил:

– Вам какую именно? У меня есть парочка курток, в которых занимаюсь бегом или езжу за город, пуховик, пальто и дубленка.

Лев Иванович тщательно и долго осматривал всю одежду преподавателя, размышляя, как же еще подловить его на лжи или вывести из равновесия, но одежда была чистой, а сам Георгий демонстративно скучал во время осмотра.

Гуров ощущал досаду, на любой вопрос у Жилина был готов ответ, складывалось ощущение, что он продумал этот разговор заранее.

Но домыслы и ощущения не являются аргументом в беседе с подозреваемым, так что сыщику пришлось распрощаться с Георгием. На первом этаже бдительная вахтерша сначала с удивлением уставилась на удостоверение оперативника, но потом охотно подтвердила рассказ Жилина о том, что за последние дни он отлучался из дома всего на несколько часов.

Гуров сделал себе несколько пометок в блокноте и созвонился с Крячко:

– Поговорил с Жилиным...

– Какие впечатления?

– Да ты знаешь, говорит уверенно, на все у него такой гладенький ответ. С Лесник не общается больше года, историю про суицид подтвердил. Свою полигамность, как он это называет, не скрывает, да и криминала в многочисленных романах со студентками нет. Утверждает, что Алена очень эмоциональная девушка, ждала, что он предложение ей сделает, а когда поняла, что Жилин не торопится жениться, демонстративно наелась таблеток. Лощеный тип, высокомерный, квартира – холостяцкая берлога с дизайнерским ремонтом.

– Мог он девчонку похитить, как ты думаешь?

– Не знаю, Стас, тип он наглый, разговаривает так уверенно. С другой стороны, вся квартира в книгах, он преподаватель университета, ученый... Непонятно, зачем ему возиться с девушкой, если она сама за ним бегала, а помимо нее еще целая толпа поклонниц. У него есть деньги, карьера, а мотива похищать ее нет. Конечно, он сам наглый, но это лишь личные ощущения, а не доказательства или вещдок. Ладно, надо подумать, с какой стороны его еще пощупать... Как там наш беглый жених. Сидит?

– Сидит, – подтвердил Крячко. – Я созвонился с загородным отелем, где он номер бронировал. Администратор подтвердила, что парень приезжал двадцать пятого декабря, лично осмотрел номер, оплатил счет до третьего января, нарядил ель, которая растет под окном. Но тридцать первого никто не приехал, ни девушка, ни парень. Трубку Чепкасов не брал, поэтому они второго января сдали номер другим гостям.

– Да уж, все ниточки пооборвались... – расстроился Гуров. – Как там наш стажер, ничего не нарыл?

– Сидит, проверяет. Уже больше половины списка осилил. Я заезжал на работу, обед завез, чтобы не скис мальчишка.

– Тоже поеду обедать. – У Льва испортилось настроение от таких новостей. – А вернее ужинать, весь день с Жилиным провозился.

Весь вечер за ужином, потом на диване рядом с женой, глядя какой-то новогодний фильм, Лев не переставал думать, как еще найти, ухватить ниточку, которая ведет к пропавшей девушке. Перед сном он сел за свой рабочий стол, прихватив блокнот, чтобы поразмышлять: «Версия с женихом самая пока актуальная. Может быть, Артем поругался с девушкой, в пылу ссоры ударил, так что Алена попросила помощи. От испуга где-то девушку прячет и чем дальше, тем страшнее ему признаваться. Главное сейчас – расколоть его, чтобы признался в похищении человека. Хотя... у парня есть алиби насчет царапин, которое подтверждают и соседи. Да и... машины у него, по его же словам, нет. А девушку увозили на машине. В общем, проверить его передвижения надо будет: был ли у дома Алены с Ириной тем вечером, как долго...

Жилин выглядит подозрительным, именно потому, что его алиби очень продуманное, ни единого изъяна.

А с отцом Алены необходимо переговорить завтра же, поступали ли ему требования о выкупе за дочь, вдруг преступник с отцом все уже порешали, а мы тут по всей Москве мечемся в поисках девушки. В собственные законные выходные и праздничные дни, между прочим.

Завтра пятый день, как Алена вышла из дома и не доехала до загородного отеля; в той или иной степени следы проверены, но они ни к чему не привели. Пора побеспокоить родителей».

Но утром все его планы пошли наперекосяк. Разбудил неожиданный и упорный звонок от Тюменкова, которому Гуров переслал фоторобот девушки для проверки через систему ГИБДД. Приятель коротко поприветствовал и сразу перешел к делу:

– Нашли твою потеряшку, кажется. На двадцать первом километре на шоссе дальнобойщик подобрал девчужку замерзшую, без сознания, с собой ни документов, ни сумки.

– В смысле, подобрал? – не сразу проснулся Гуров.

– На обочине вроде лежала, – пояснил Тюменков.

– Куда отправили? – Сон мгновенно слетел, и Лев присел на кровати.

– По «Скорой» в пятьдесят первую увезли, наши ребята ездили место происшествия осматривать, но ничего подозрительного не нашли. Всю ночь снег шел и ветер дул, так что следы замело, девицу то ли из машины выкинули, то ли сама приползла к дороге. Там река и овраг недалеко, деревня километрах в тридцати. Похожа на вашу потеряшку.

– Спасибо. – Лев понимал, что нет смысла дальше мучить товарища расспросами, необходимо ехать в больницу и узнавать у дежурного врача, в каком состоянии девушка.

Не успел он положить мобильник на тумбочку, как он снова зазвенел. Чтобы не беспокоить Марию, которая, что удивительно, не проснулась после первого звонка, пришлось выйти из спальни. На том конце беспроводной линии зазвучал голос стажера Саша Голубцова:

– Доброе утро! Ой, извините, я не подумал, что вы еще спите, забыл совсем, что сейчас праздничные дни. Я потом перезвоню, часа через два.

– Давай говори. – Гуров пошел на кухню, чтобы сварить себе кофе. – Утро у меня уже давно началось.

Пока он готовил кофе, стараясь не греметь чашками и туркой, Сашка частил без остановки:

– Я проверил вчера почти весь список. В нем студентки разбиты по филиалам, вернее по городам. Ну вы поняли, я все города и всех студенток проверил. А сегодня у меня осталось совсем чуть-чуть, и все было вчера нормально, хотя сложно, конечно. Они то в академ уходят, то фамилию меняют, иногда так запутанно.

Гуров терпеливо ждал, когда же стажер закончит свое путаное объяснение. Сашка продолжал без остановки:

– У меня сегодня остались филиалы, которые в последних буквах алфавита. И в Ярославле так все странно получается, уже вторая студентка числится пропавшей. Понимаете? Вчера за весь день ни одной, а сегодня за полчаса уже две! На все буквы проверил, десятки, нет, даже сотни этих девушек, и все живы и здоровы, а в Ярославле сразу раз – и в яблочко. Вы меня слышите, Лев Иванович?

– Слышу. Молодец. – Гуров мотнул головой, сбрасывая остатки сна. И предложил: – Ты пока Ярославль этот допроверяй, через пару часов я приеду на работу и решим, что с твоей находкой делать.

Оперативник быстро взбодрился чашкой кофе и уже через несколько минут сел в автомобиль. В знакомой больнице его встретила хмурая женщина-реаниматолог. После долгой смены у нее залегли темные круги под глазами, и по отношению к посетителям она была настроена неприветливо.

– Вся информация по официальному запросу, – буркнула она, после того как Гуров достал корочки. Не дав ему опомниться, врач исчезла за дверями отделения реанимации. Но на помощь пришла уже знакомая медсестра, которая тогда вспомнила Алену и поделилась подробностями ее первого пребывания в больнице. Женщина высунула голову из-за двери:

– Здравствуйте! А я так и думала, что это вы приедете относительно поступившей! Она это, она! Алена Лесник, та же девушка, что два года назад у нас лежала, я ее сразу узнала, хоть она и ужасно выглядит.

– Она в сознании? – уточнил Гуров. – Пару вопросов можно ей задать?

Сотрудница отделения только всплеснула руками:

– Что вы! У нее порезы на шее и лице, большая потеря крови, а еще переохлаждение сильнейшее, врачи считают, что она чудом выжила, судя по обморожению, она больше четырех часов провела на улице. Чудо, что выжила, а когда в себя придет и придет ли, тут уже как организм решит. Без сознания она сейчас, на аппарате ИВЛ, состояние стабильно тяжелое. Если что изменится, я вам сразу позвоню. Вы родителям сообщили?

– Я позвоню родителям. Спасибо. Скажите, у нее есть следы побоев, синяки или царапины на теле кроме этих порезов?

– Есть. – Медсестра перешла на шепот: – У нее на шее следы, душили точно, синяков или ссадин не видела, у нее кожный покров от обморожения такого цвета сейчас, что ничего не разобрать. Честно, шансов, что выживет, мало.

– Понятно. – Лев развернулся и пошел к своему автомобилю, его душила злость от того, что они не успели помочь девушке, и сейчас ее жизнь висит на волоске. Значит, все-таки похищение было и преступник есть. И скорее всего, этот преступник – не незадачливый жених Алены. Даже если предположить, что именно он в половине десятого куда-то вел за собой девушку, чему свидетелем была Лидия Федоровна... Но в районе одиннадцати он уже находился дома, пьяный, соседи подтвердят. До трассы и обратно не успел бы добраться.

Гуров мысленно сопоставил факты относительно причастности жениха Алены к преступлению. С полдесятого до двенадцати увезли девушку от дома Лидии Шубиной, потом добраться до квартиры Лесник и стучать там в дверь, затем вернуться к себе в квартиру и устроить пьянку с дракой за два часа нереально, даже на машине. А машины у Артема нет, в такси же сопротивляющуюся невесту не запихнуть. Остается лишь проверить его алиби во всех местах, где он успел за эти два часа побывать: квартира Лесник, киоск, где парень, по его же собственным словам, покупал коньяк. Если свидетели подтвердят его показания, то держать дальше парня в обезьяннике нет смысла.

Лев решил отправить Голубцова дальше проводить опросы и проверять алиби жениха, а самому приступить к отработке следующей версии.

В машине сыщик не стал откладывать дело в долгий ящик и сразу нашел в своих пометках телефоны родителей Алены. Мать, услышав страшную новость, долго молчала, потом выдала:

– Какой адрес больницы? Я приеду ближайшим автобусом. – И отключила связь.

Отец тотчас же взорвался от ярости:

– Опять в больнице! Я говорил ей, чтобы не маялась дурью и возвращалась домой в Ярославль! Чертова столица!

Но Лев быстро его осадил:

– Давайте не будем терять время на обсуждение городов. Когда приедете в больницу к дочери?

– Выезжаю через полчаса, – буркнул Игорь Лесник.

– Как прибудете в город, позвоните мне на этот номер. Нам надо встретиться и побеседовать.

– Наберу как смогу, – снова отрезал отец Алены и отрубил связь.

Гуров направился в отдел, где над пухлой стопкой списков студенток корпел второй день Голубцов. Он бросился навстречу опытному сыщику, радуясь своему открытию:

– Лев Иванович! Я пять нашел! Пять девушек! Две пропали, одна с собой покончила, вторая тоже, а еще одна девушка найдена мертвой, ни суицид, ни убийство не доказаны. Это все в одном и том же филиале в городе Ярославле, ведь Алена тоже из этого города?

– Молодец, что отработал версию. – Гуров слабо улыбнулся. – Нашлась Алена. В реанимации она, причем в той же, что и в первый раз, вот судьба. Девушка без сознания, нашли на трассе. В больнице считают, что несколько часов провела в снегу, как там появилась – неизвестно, все следы снег замел.

– И что теперь? – Голубцов ждал от опытного оперативника решения.

– А все то же самое, Сашка, отработываем дальше версии, теперь и твою – серийную, с Жилиным. Скоро отец Алены приедет в столицу, побеседую с ним, может быть, похищение связано с его деятельностью. Девушка без сознания, показания дать не может. Так что мы продолжаем стоять на перепутье.

– Понятно, – протянул стажер. – А что теперь? В Ярославль надо ехать? Я могу, только у меня денег не очень много, разве что на дорогу.

– С Ярославлем разберемся чуть позже, – вздохнул Гуров. – Пока проверь алиби Артема Чепкасова. – И он кратенько ввел стажера в курс дела. В этот момент от двери раздался голос:

– Ну доброе утро, всех с наступившим Новым годом! Смотрю, дома не сидится, на работе медом намазано? – В кабинет зашел генерал Орлов, начальник оперов. Он был в приподнятом настроении, поездка в Швейцарию была удачной, лечение, как говорят, прошло успешно, и по возвращении ему сразу захотелось заехать на работу.

– Хорошо, что ты на месте, Лев Иваныч, идем со мной в кабинет. Разговор есть важный.

Гуров последовал за начальником. Орлов перешел на мягкий отеческий тон:

– Левушка, есть к тебе просьба личная, взяться за одно дельце. Понимаю, что сейчас праздники и у тебя выходные. Но проведу по двойному окладу за переработку. Давний приятель с просьбой обратился, он из органов ушел в охрану, сейчас на хорошей должности трудится в одном известном банке. – Гурова всегда забавляло, когда профессионал и умница генерал Орлов начинал говорить вот так, по-простому, по-деревенски, что ли. – Вот обратился ко мне, перевели его в новый филиал порядок навести, а там какое-то дело мутное всплыло. Может быть, серия. Краж на миллионы, но с доказательствами туго, да и раскопать, как было похищение осуществлено, тоже тяжело. В общем, нужен сильный профессионал, очень тебя прошу – съезди на пару дней в командировку, пообщайся с сотрудниками. Согласно твоему мнению уже решим, можно ли делу официальный ход давать. Это недалеко, на машине три часа езды – в Ярославль.

Гуров вскинулся, услышав знакомое название. Он поспешил рассказать генералу о своем новогоднем расследовании и о страшной сегодняшней находке. Орлов пару минут помолчал, обдумывая ситуацию:

– Ну что же, по заявлению матери можем завести дело и официально тебя отправить в командировку, а банк ты пока так прощупай, по моей личной просьбе. Оно и к лучшему, пожалуй. Все дороги ведут в Ярославль, так, что ли, получается?

– Родители, думаю, часа через три в городе будут.

– Ты созвонись, пускай к нам в отдел заглянут.

Через два часа Гуров дома собирал дорожную сумку. С Орловым он договорился, что всеми документами и общением с родителями займется Крячко со стажером на подхвате. А сам Лев Иванович побеседует с родителями пропавших и погибших девушек, а также посвятит часть времени неофициальному расследованию в банке.

Глава 5

Дорога до провинциального города прошла быстро, трассу уже успели почистить, поэтому машина шла легко по ровному асфальту. В Ярославле Гурова в местном кафе уже ждал Федор Крупов, приятель и бывший коллега генерала Орлова. Поджарый седовласый мужчина пожал руку сыщику и подождал, пока тот делает заказ, – после бурного утра и долгой поездки Лев Иванович мечтал о сытном обеде.

Пока голодный командировочный с аппетитом поглощал местную солянку и рагу, Крупов рассказал, почему обратился к генералу с личной просьбой:

– Я в службе безопасности банка уже больше пяти лет, руководитель подразделения. Вот мне в начале декабря подсунили филиал в этом городе. Как и полагается, я наведалься с проверкой. Бывший начальник службы безопасности уволился по собственному желанию, накосячил в филиале много, до сих пор разбираюсь и работу налаживаю. Но это рабочая ситуация, и есть одна подозрительная история. При мне поступило обращение от клиента банка о том, что из его банковской ячейки похитили денежные средства, больше 5 миллионов.

– Ключ от ячейки же, насколько я знаю, должен быть только у владельца этой же ячейки? – заинтересовался Лев.

– Не совсем, поясню для начала, как устроена система хранения. По регламенту клиент в ячейке может хранить что угодно. Денежные средства, драгоценности... Смысл ячейки именно в анонимности, ключ от этого ящичка хранится у клиента. По правилам сотрудник банка достает ячейку при клиенте, сопровождает его в специально отведенную комнату и оставляет наедине с ящичком. Следовательно, никто не в курсе, что человек хранит в банке. В этой специальной комнате наедине с банковской ячейкой клиент может находиться полчаса. А ключей от этого металлического ящичка для хранения на самом деле два, один у клиента, другой хранится в банке, на случай если срок договора закончится и будет необходимо открыть ячейку и сделать опись хранимых вещей или ценностей.

Крупов вздохнул, собираясь с мыслями:

– К сожалению, все эти правила грубо нарушались в филиале. Ключ в общем доступе. Клиентов сопровождал кто попало. Причем их не отводили с ящичком в специальную комнату, а оставляли в помещении, где находятся ячейки. Клиенты часами могли сидеть в этом помещении без присмотра. Но самое неприятное, что в документах у бывшего начальника нашлось еще три таких же заявления от клиентов, у которых из ячеек похитили очень крупные суммы. Речь в каждом случае идет о миллионах долларов. Откуда эти деньги у людей – уже другой вопрос, но в любом случае для банка это страшный репутационный скандал и иски на огромные суммы, поэтому я попросил Орлова, чтобы помог разобраться и прислал лучшего сыщика.

Он помолчал, всматриваясь в глаза Гурова – словно пытался понять, как тот реагирует на прочувствованную речь. И продолжил:

– Не хотелось бы пока официально заявлять в органы. По крайней мере, в местные... С одной стороны, мы вправе отказать клиентам во внутреннем расследовании, доказательств о хранении денежных средств в анонимных ячейках у них нет, но с другой... здесь вопрос репутации. Получается, что кто-то из сотрудников занимается хищением из ячеек денег, а что это местные, я уверен.

– Почему так думаете? – уточнил Лев.

– Это же все-таки банк, если бы работали по правилам, то похитить ценности из чужой ячейки было бы сложно. А о том, что в отделении творится бардак, мог знать лишь местный служащий, тот, у кого эта плохо работающая система перед глазами.

– Ну что ж, постараюсь помочь, – кивнул сыщик. – В деталях банковского хранения я, конечно, не специалист...

– Лев Иванович, тут я вам все что нужно расскажу, вы даже не думайте, – серьезно пообещал собеседник сыщика. – Поделюсь своими подозрениями, дам всю информацию по заявителям – тем, у кого похитили денежные средства.

Гуров уже мысленно прикидывал, с чего начать. Пообщаться с заявителями – может, что и всплывет общее, – ну круг общения, знакомства...

– А работники? Есть кто-то, кто лично у вас вызывает подозрения? – уточнил сыщик.

– Ну да, и об этих расскажу особо, – кивнул Крупов. – Мне нужен свежий взгляд со стороны, я за эти годы как начальник на другие вещи теперь смотрю, чтобы регламенты соблюдались, чтобы сотрудники придерживались правил неукоснительно. А вот нюх сыщика, когда... спинным мозгом чувствуешь, что врут тебе, подрастерял. Суммы там крупные, несопоставимые с моими личными доходами. Преступление серьезное – похищены деньги, под угрозой репутация одного из крупнейших в стране банков. Если зацепки найдутся – дадим официальный ход всем заявлениям от клиентов.

– Ну что ж, будем работать, – сказал суховаато Гуров. – Давайте, пожалуй, начнем с потерпевших. Только в гостиницу заселюсь...

Крупов вручил Льву копии документов и порекомендовал неплохую, по его словам, гостиницу в самом центре города – напротив нее кафе. К удовольствию сыщика, свободный номер нашелся, и Гуров, оставив вещи в комнате, взялся за телефон: договариваться о встречах с потерпевшими.

Уже через час он был у первого заявителя. По названному адресу Гуров ехал сначала по узким второстепенным улочкам, со скоплением разнокалиберных частных домиков, потом многоэтажки и город остались позади, а вокруг стал простираться огромный кусок земли, весь утыканный одноэтажными домами. Между скромных строений отчетливо выделялся огромный кирпичный особняк в три этажа за глухим забором из такого же красного кирпича, для усиления обнесенным еще и стальной решеткой. «Ну и замок посередине бедной деревни», – усмехнулся Гуров и нажал на кнопку домофона с видеокамерой.

Зайдя в дом, он вздрогнул от неожиданности, вокруг болтали, хохотали, курили и кричали цыганки разных возрастов, в цветастых юбках, в теплых мохеровых шالях. Они уверенно двигались по огромному дому, управлялись с детьми, готовили еду и просто общались между собой. При виде посетителя женщины столпились, но их тотчас же растолкал невысокий человек с большими залысинами; хозяин дома, Роман Мелемеров, провел гостя в отдельную комнату, куда седая женщина тотчас же принесла поднос с двумя чашками кофе.

Роман закурил сигару и предложил Гурову:

– Угощайся, эквадорские сигары. Мне врачи трубку запретили курить, так вот душу отвожу.

– Вы в банке писали заявление о том, что из ячейки у вас похитили денежные средства. Банк начал внутреннее расследование по вашему заявлению. Расскажите подробнее, когда и как обнаружили пропажу, – начал разговор Гуров.

– Ну даете, год раскачивались! – шлепнул себя по пухлым ляжкам цыган. – Да, в банке храню наличность всю. Раз в месяц приношу и еще докладываю. Я барон и отвечаю за свой табор, если кто заболел, пожениться решил, дом купить надо, то мы своих не бросаем, всегда поможем деньгами. А тут прихожу – и пусто в ячейке, ни одной бумажки. У меня там и доллары были, и рубли, и евро! У меня женщины с детьми работают на точках по городу разве для того, чтобы проклятый банк нас обокрал! У меня все записано, сколько там денег было.

Роман залез в ящик у стены и достал пухлую засаленную тетрадь в коленкоровой обложке. Он разложил ее на коленях, пролистал измятые листы и среди ровных строчек нашел нужную.

– Вот год назад в ноябре я положил в ячейку 1370 долларов, вместе с ними там, получается, лежало три с половиной миллиона рублями, шесть тысяч евро, сорок восемь тысяч дол-

ларов. Золото уже не считаю, вот так тебе могу сказать. Шесть горстей украшений. – Мужчина растопырил пальцы. – Это третьего ноября, а двадцать седьмого ноября уже было пусто. Я сразу побежал к начальнику ихнему, а тот меня послал. Еще и оскорбил, что откуда у грязного цыгана столько денег. Это не мои, это деньги нескольких десятков человек, моего табора! И мы с паспортами российскими живем, такие же граждане, как и другие. Если цыгане, что, можно и деньги наши безнаказанно красть?!

– Конечно, нет. – Лев постарался успокоить барона. – Расскажите, как вы обычно кладете деньги в ячейку, вот по порядку. Как заходите, выходите, кто рядом с вами находится. Я затем и пришел, чтобы найти ваши деньги.

– Через год этих воров уже и след простыл! Тэ-кэрэн тут башнэса мрэ пшала!¹ Ты еще через пять лет приди эти деньги искать! – Глаза барона налились кровью, он бормотал под нос ругательства на родном языке, Гуров терпеливо ждал, пока тот утихомирится. – Ноги моей в вашем банке с той поры не бывало. Раньше приходил – всегда улыбались, здоровались. Девочка всегда доведет до комнаты с ячейками, закрывала меня минут на десять. Я своим ключом открывал ящик, складывал деньги, иногда пересчитывал, что там лежит. Деньги – они счет любят, любят, чтобы с ними разговаривали, складывали аккуратно. Сам закрывал ящик этот, девушка из банка меня обратно провожала до зала, где у них за компьютерами все сидят.

– А ключ от ячейки у вас хранился? Не мог кто-нибудь из ваших, – Гуров замаялся, подбирая слово, – сородичей забрать ключ и с ним все деньги из ячейки?

Он думал, что Роман разозлится от такого предположения, но тот покачал головой:

– Я всех наших проверил, допросил, на кого подумать можно было. Били, пытали их, никто не признался. Ключ и паспорт всегда при мне, у нас предки же кочевые цыгане, так что все самое важное при себе ношу. Да и от ментов спасает, паспорт покажешь, и они отстают.

– Девушек помните, которые вас последние два раза сопровождали в комнату хранения?

Роман снова хлопнул себя по ногам:

– Да что ты такое говоришь, как их вспомнишь через год?! Одно могу сказать, не цыганки были, даже близко не похожи. Я всегда смотрю на девушек, выбираю невест для женихов из табора, нам можно невест наполовину цыганок брать в жены. Да обидно было, бог накажет этого вора. Мы его прокляли всем табором, старая Лала ему заговор на смерть сделала. Ты смотри: у кого руки в банке отсохли, тот наши деньги и украл. – Заметив удивленное лицо Гурова, он объяснил: – Ну а что еще делать остается? Юрист мне объяснил, что доказать невозможно, что я столько денег хранил в ячейке, так что с банка взять нечего. Мы своими методами отомстили вору, жизнь у него теперь чернее ночи.

Гуров поблагодарил цыганского барона и пошел к выходу, сопровождаемый хозяином, в коридоре на них уставились десятки любопытных глаз.

– Какой красавчик, давай погадаю тебе на судьбу, – пропел женский молодой голос.

– Мирó Дэвэл, Любка! – раздался старушечий хриплый окрик. – Это же мент, у него на лице написано!

Гуров до самых ворот чувствовал, как сгустилось напряжение за его спиной, сколько враждебности появилось в тихом перешептывании женщин.

Следующей жертвой банковского вора была Марта Савельева. Она проживала в скромной квартире на окраине города. Поднимаясь на второй этаж по лестнице в старом подъезде с облупленными стенами, Гуров испытывал легкое недоумение. И здесь живет клиентка банка, у которой указана в заявлении пропажа более десяти миллионов рублей? Дверь открыла худенькая женщина в линялом халате; из-за небольшого роста она показалась Гурову молодой, но по паспорту оказалось, что женщине уже под пятьдесят. Она провела его на кухню с очень скромной обстановкой, где не было даже чайника; лишь стол с вытертой клеенкой, шербатый

¹ Цыганское ругательство.

шкафчик и старая плитка с ржавыми конфорками. Марта подвинула Гурову старую покосившуюся табуретку:

– Присаживайтесь, я постою, больше нет стульев. Пришлось все продать после того случая, чтобы покрыть хотя бы часть расходов.

– Расскажите подробнее, при каких обстоятельствах вы обнаружили пропажу денежных средств.

Женщина вздохнула и заговорила ровным бесцветным голосом. Было понятно, что эту историю она пересказывает не первый раз:

– Пять лет назад мой сын умер от рака, мы несколько лет боролись с болезнью, даже сделали операцию в Германии, но это не помогло. С тех пор я волонтер при детском онкоцентре и хранитель неофициальной казны. Была. Когда с ребенком происходит беда, родители готовы на все ради спасения, продают все имущество, берут кредиты. И даже если это не помогло, такое горе не забывается, стараешься помочь другим детям преодолеть эту болезнь. Поэтому всегда есть желающие помочь, сделать пожертвование. Я не хотела заниматься официальным фондом, просто много лет помогала в центре. Люди мне доверяли. Давали деньги на лечение детям, просили сохранить наличные, чтобы потом потратить на операцию, ну и так далее. Это все без расписок, без документов. Все было основано на доверии – когда смерть рядом, не до жульничества или обмана. Я хранила деньги в ячейке, ключ всегда держала дома в сейфе, он остался от покойного мужа, в нем хранилось охотничье ружье. А однажды я открыла ячейку и денег там не обнаружила, бросилась, конечно, к руководству банка. Заявление написала, но мне начальник охраны прямым текстом сказал, что я не смогу доказать, были ли десять миллионов в ячейке. И я доказать не смогла, обращалась к юристу, хотела заявление в прокуратуру писать, но не стала, некогда было. Нужно было деньги отдавать эти, они же не для бизнеса, не для покупок. Я занимала, работала как сумасшедшая, кредиты брала, продавала имущество, ведь речь шла о жизни детей. За полгода кое-как набрала сумму, но с тех пор от этого негласного казначейства отказалась, да и репутация уже испорчена, на меня родители больных детей косятся до сих пор.

Она опустила глаза, погружившись в невеселые мысли. Потом вскинулась:

– А сейчас не хочу даже вспоминать и доказывать, пускай будет на совести того, кто эти деньги украл. Я разберусь с кредитами, с долгами, а в банковскую систему и систему правосудия не верю. Вы извините, понимаю, что хотите помочь. У вас работа такая, но мне все равно уже, найдут или нет преступника.

– Расскажите, как происходила процедура изъятия ячейки, сотрудник банка сопровождал вас в зал хранения?

– Да. – Голос у Марты был похож на шелест сухих страниц, она без всяких эмоций смотрела на квадратик старой клеенки перед собой. – Я приходила, показывала паспорт. Потом девушка меня провожала к ячейкам, закрывала в этой комнате и возвращалась минут через 10. И мы шли обратно в общий зал. Я сама открывала ячейку, без сотрудницы, клала или брала деньги и снова закрывала. А ящик мне девушка помогала доставать и убирать в шкафчик, он тяжелый, мне сил не хватало.

– Сотрудницу банка, которая вас провожала, вспомните? Имя или внешность?

– Они всегда разные были, каждый раз долго искали чип. Это я точно помню, потому что нервничала, так как у меня большие деньги. Все время боялась, а вдруг сейчас ограбление будет, как в фильме, а у меня чужие деньги, предназначенные для спасения детей. Но оказалось, это не как в фильме происходит, все тихо и без следов.

– Вы помните точную дату, когда последний раз приходили в банк, а деньги еще находились в ячейке?

– Помню отлично, это было пятого июля, в день рождения моего сына, ему исполнилось бы двенадцать. Я получила зарплату и отнесла ее в ячейку, так вот отмечаю этот праздник. А второго августа, я этот день навсегда запомнила, я открыла ячейку, а в ней ничего не было.

– Спасибо, до свидания. – Гурову хотелось еще что-то сказать на прощание этой поблекшей женщине, но слова застряли в горле, а давать обещания обязательно найти преступника он не мог. Это не фильм, а правда жизни.

В машине Лев пробежался глазами по списку, который выдал ему Федор Крупов, и наткнулся на знакомую фамилию: Лесник Игорь, устная претензия о похищении более пяти миллионов рублей. Сыщик с недоумением проверил еще раз, неужели совпадение? Вряд ли, Ярославль не такой уж большой город, и здесь немного крупных бизнесменов. Он набрал в телефоне номер Крячко:

– Привет! Как там у вас расследование продвигается? Родители написали заявление?

– Продвигается, – хохотнул Стас. – До задержаний уже дошло.

– Это кому же так повезло? – удивился напарник.

– Да кому, бешеному одному. Отец Алены Лесник приехал к нам в управление и устроил тут сцену. Требовал жениха ему выдать, пистолетом давай трясти. А тут бойцы ГБР как раз с отчетом пришли – все потные, пыльные, с учений, в общем. Ну, ребята дополнительно потренировались – уgomонили Лесника, пришлось закрыть ненадолго в прохладном месте с решетками на окнах, чтобы горячий мужчина остыл.

– А ты с ним разговаривал по поводу требования выкупа, что говорит?

– Да вот недавно перешел из стадии пещерного человека в цивилизованного, разговаривать начал, а не орать. Требования никакие не поступали, с бизнесом он никак пропажу дочери не связывает, потому что в родном городе они свое родство тщательно скрывают, так что мало кто знает, чья она дочь.

– Это как? У них же фамилия одна...

– Вот и я тоже удивился, – хмыкнул Крячко. – А там этих Лесников полно, оказывается. У нашего папашки братьев-сестер с десятков, дядьев еще столько же... В общем, крепкая ярославская семья. Но разбогатеть умудрился только Игорь Петрович.

– И что же, бизнесмен решил, что его дочь пострадала из-за любовной истории?

– В точку, товарищ сыщик! Нет повести печальнее на свете. Он считает виноватым во всем нового парня Алены Артема и рвется того на куски растерзать, так что правильно мы его закрыли, можно сказать, спасли парнишке жизнь и предотвратили огнестрел.

– Даже так? – изумился Гуров. – А что с разрешением на оружие?

– Есть, как не быть. Хорошо еще, не успели мальчонку выпустить...

– Алиби? – догадался сыщик.

– В точку. Санек проверил, народ опросил – бедалага наш и правда чуть ли не час ошивался у подъезда, в котором Алена живет. Потом коньяк пил – на лавочке у ларька. А там девчонка работает одна, ее в ночную смену поставили – мало ли, кто за хлебушком или чипсами припрется в новогоднюю ночь. Ну и запомнила его – взъерошенный, говорит, такой, а симпатичный. И глаза грустные.

– Кстати, о грустных глазах... тут у меня странная история вырисовывается. Занимаюсь делом – ты в курсе должен быть – хищение денег из банковских ячеек... и снова знакомая фамилия, – один из пострадавших Игорь Лесник.

– Бомба в одну воронку второй раз попала? – пошутил приятель. – Побеседую еще раз с этим диким мужчиной, расспрошу, что за пропавшие деньги и как они исчезнуть умудрились.

Гуров объяснил, какие детали необходимо уточнить у потерпевшего, и отключил связь. По улицам Ярославля разлилась вечерняя темнота, лишь центральные улицы были освещены, а по ним поздние прохожие торопились по домам. Последняя потерпевшая в списке, Коркина Ольга, по телефону разговаривала без церемоний:

– Вечером в «Орехе», часов в десять вечера подъезжай, и после выступления поговорим.

В ресторане «Ореховая роща» было немногочисленно, Гуров открыл меню, цены были московского уровня. А само заведение отличалось провинциальным шиком: отделка под дерево, приглушенный свет, пятачок танцпола, официанты в белых рубашках с бабочками.

На сцене конферансье прокричал, что сегодня долгожданное выступление звезды шансона Елены Ураган. В свете единственного софита появилась девушка с роскошными формами. Серебристое платье обтягивало фигуру, а платиновые волосы двигались в такт движений бедер. Девушка спела две песни и под жидкие аплодисменты убежала со сцены. Гуров двинулся к двери с табличкой «Службное помещение», но из темного неприметного коридорчика его позвали тихим голосом:

– Эй. – В тишине звякнул браслет. – Иди на задний двор, там в красной машине я тебя буду ждать.

Лев вышел из ресторана и обогнул здание. За углом на неприглядном темном квадрате громоздились коробки, стояли мусорные баки и была припаркована красная машина. Стекло опустилось вниз и из салона ему кивнула девушка:

– Че стоишь? Прыгай!

Лев последовал приглашению, внутри сидела Елена Ураган. Сыщик уточнил:

– Ольга Коркина?

– Ну я, – с неохотой призналась певица. Без блондинистого парика лицо ее казалось более тяжелым и усталым из-за мешков под глазами и еле заметного второго подбородка, а отсутствие манящего разреза на платье значительно полнило фигуру. Если на сцене Коркина выглядела 25-летней девушкой, то сейчас в машине при тусклом свете луны Гуров понял, что возраст женщины приближается к сорока. Женщина нервно выпустила дым из ноздрей:

– Ну чего, давай по-быстрому говори, зачем звонил. А то сейчас меня Фарид кинется искать.

– Провожу внутреннее расследование по поводу вашего заявления в банке о пропаже ценных вещей из ячейки.

– Неужели зашевелились через полгода. – Ольга нервно поглядывала на дверь черного входа. – Че, нашли мои цапки? Когда забирать можно?

– Ищем. – Гуров внешне был спокоен, но краем глаза контролировал все движения внутри дворика. – Расскажите, при каких обстоятельствах обнаружили пропажу.

– Я же все в заяве написала, там и список есть, что пропало. У меня из того ящика драгоценностей на семь миллионов стырили, всю жизнь собирала. Перед бандюганам этими, думаешь, весело петь и задницей трясти. Каждый норовит ухватить, я эти бриллианты из каждого из них вытягивала, отработала по полной, думала, новую жизнь начну в другом городе. С Диким пять лет жила, терпела все его пьянки, свистопляски, хоть и щедрый был мужик, а урод редкостный. Мне за эти брюлики по морозу голой приходилось бегать и перед пьяным быдлом в бане петь. И все зараз мне вынесли, банк называется! Когда найдешь, тогда и звони.

– Чтобы найти, нужно, чтобы вы рассказали, когда последний раз драгоценности были в ячейке и кто сопровождал вас в комнату хранения.

– Ты идиот? – оскалилась певичка. – Я не рассматриваю прислугу эту, кого я там вспомню. Вы мои сбережения украли и думали схавают? Полгода уже мозги мне мое, плевать мне на закон и на юриста. Я еще и доказывать должна, что у меня там золото, платина и бриллианты были? Ваш банк Фарид разнесет по кирпичу, понял?

Тут хлопнула дверь черного входа, и показался плотный мужчина восточной внешности, он с ходу врезал кулаком по капоту машины:

– Выходи, дрянь! Потаскуха! Обоих убью.

Певица заголосила из салона:

– Милый, он сам, я просто курила сидела, это он полез ко мне, хотел изнасиловать! – Женщина рванула серебристое платье и оторвала ляжку, она повернулась к Гурову и прошипела: – Все из-за тебя, придурок, платье стоит дороже твоей жизни. Сейчас он тебя размажет!

Она выскочила из машины и бросилась к ревшивцу прямо под занесенный кулак:

– Это он, вот смотри, порвал мне платье! Больной ублюдок, я ему кричала, что ты его убьешь.

Гуров не знал, то ли ругаться, то ли смеяться: что за представление эта бабешка устроила! Он вышел из машины и миролюбиво предложил Фариду:

– Успокойся, я не трогал никого. Мне поговорить с Ольгой надо было, я провожу расследование...

Но договорить ему соперник не дал, он разъяренным быком бросился на сыщика, так что Гуров с трудом увернулся. Ударом в голень ногой он затормозил мужика и взял его в захват. Тот попытался вывернуться, но не получилось, и Фарид заматерился от боли. Сыщик же подумал, что неплохо бы походить в спортзал – подрастерял скорость в кабинетной работе. Певичка мгновенно сменила тактику:

– Я на тебя жалобу в банк накатаю, понял? Завтра тебя уволят!

Но Гуров уже не слышал ее слов, он решил, что на сегодня цирка в его жизни достаточно. Эта чокнутая блондинка точно не даст никакой полезной информации, так что он сгрузил Фариду прямо в сугроб, дошел до своей машины, сел в нее и по сонным улицам вернулся в гостиницу.

На следующее утро позвонил Крупову и рассказал о результатах бесед:

– Все как один утверждают, что в помещении находились в одиночестве, сотрудница их просто закрывала на ключ и уходила минут на 15 по своим делам. Ключи от комнаты, где хранятся ячейки, могли быть у кого угодно, сотрудники часто сами искали эти ключи. Можем предположить, что преступник мог быть и из разряда клиентов, умудрялся каким-то образом вскрывать чужие ячейки и присваивал их содержимое.

– Это ж каким медвежатником надо быть? – удивился Крупов. – Вроде к нам таких гастролеров не заносило... Я бы знал. Или... в сговоре с кем-то из банковских работников вор был – тогда возможно. Тогда постороннему проще, если знал, что камера не работает, а сотрудницы сопровождают к ячейкам как попало. А про нарушения я уже знаю, сам лично несколько дней наблюдал, как элементарные меры безопасности не соблюдаются.

– В хранилище есть камера видеонаблюдения? – спросил Гуров.

– Камера-то установлена, только работала она через раз. Видать, на технике сэкономило руководство. Записи хранятся всего месяц, а потом удаляются. Никто после обращения клиентов их не удосужился просмотреть. – Безопасник с досады выругался. – Здесь такой бардак развели, что можно было хоть полбанка украсть, никто бы не заметил. Нам бы все-таки найти похитителя. Ведь не одного клиента обокрали, да и суммы какие! Что-то же должно всплыть?!

– Должно. Например, у Ольги Коркиной, по ее словам, пропали драгоценности. С ними, сами знаете, проще: может, что-то где-то и появлялось. Только надо бы описание пропажи, а дамочка с нами сотрудничать желания не испытывает.

– Попробую что-нибудь придумать, – пообещал Федор Крупов. – Еще что-то удалось выяснить?

– У всех одна и та же картина. Попробуем теперь сотрудников прощупать, только давайте приглашать на беседу будем не всех подряд. Начнем с тех, кто имел доступ к копиям ключей, к видеозаписям и мог свободно перемещаться по помещению банка.

– Таких наберется человек пять, – задумчиво сказал Крупов. – Заместитель службы безопасности, старший кассир, сисадмин местный, руководитель филиала и старший менеджер. Завтра тогда приглашу их в офис на приватную беседу по очереди, добровольно-принудительно.

– Договорились. – Лев отключил мобильник и спустился в холл, где заказал себе огромную чашку кофе. Нужно было отвлечься от дела в банке, прежде чем начать встречаться с близкими пропавших и погибших девушек.

В пустом баре паренек натирал стаканы. Наполнив чашку кофе, он поинтересовался:

– В командировку к нам?

– Угу. – Лев постарался ответить дружелюбно, но односложно, так чтобы собеседник не захотел продолжать расспросы. В утренние часы он предпочитал поразмышлять о планах на день над чашкой кофе. Но бармену было скучно с утра без посетителей:

– Вы машину свою лучше на платную парковку ставьте, а то у нас несколько месяцев автовор орудует, да ловкий такой. Всегда выбирает машины подороже, особенно с московскими номерами. Дорогие детали снимает – фары, зеркала, магнитолы, навигаторы, камеры. Ему уже и прозвище дали – «Электроник».

– Так что, и найти до сих пор не могут?

– А кто будет стараться искать? Местных он почти не трогает. В основном приезжих, а те не хотят торчать в городе, чтобы через бумажную волокиту проходить. Заявление, страховая, осмотр, экспертиза и прочее. Это же целый день уйдет на беготню, а людям ехать надо, так что рукой махнут, новую деталь купят и приплатят еще за срочность механику.

– Буду иметь в виду, спасибо. – Гуров допил кофе, раз уж бармен такой словоохотливый, можно и уточнить про маршрут на сегодня. Он зачитал ему адреса из блокнота. – Куда ближе отсюда ехать?

– Да хоть куда, все эти адреса из старых районов, даже и районами-то нельзя назвать. Краина города, где самая беднота живет. В этой части города бараки строили, потом общаги от завода вдоль линии города. Оттуда ни уехать, ни приехать, единственный автобус ходит. Да кого возить, сброд там живет, рядом промзона, завод полуразваленный да тюрьма.

– Отличная экскурсия выйдет по изнанке города, – пробормотал Гуров. Он заплатил бармену за кофе, оставив чаевые за словоохотливость, и пошел к своему автомобилю.

Скоро он выехал уже с узких городских улиц на шоссе, которое перешло в разбитую дорогу; вдоль нее тянулись то двухэтажные неопрятные дома, то такие же облупленные многоэтажки. В домах балконы и окна были увешаны веревками с сохнувшим бельем, на лавочках сидели компании, а в сугробах то и дело встречались то черные квадраты от салютов, то выброшенные елки, а то и ошметки новогодней мишуры и бумажных снежинок. Гуров припарковал машину возле первого дома, покинул автомобиль и шагнул в небольшой замызганный холл. Прямо внутри здания бывшего общежития расположился киоск с продуктами, вокруг его окошка местные кумушки устроили посиделки. Женщины в домашней одежде, в халатах, в тапках стояли с пластиковыми стаканчиками в руках, а нехитрая закуска расположилась в тарелках на небольшом выступе киоска. Сыщик очень любезно поприветствовал женщин:

– Доброе утро, с наступившим вас!

В ответ грянул неуверенный хор хриплых голосов.

– Подскажите, у вас тут девушка проживала, Вера Лапина, как можно с ее родными или друзьями переговорить.

– Верка? Так нет у нее никого, – авторитетно заявила женщина с седыми кудряшками и в синем теплом халате. – Она ж детдомовская, тут всем им дают квартиры как стукнет 18, муниципальное жилье. С удобствами, раньше-то еще хуже, в деревянном бараке углы выделяли. А теперь вон какие шикарные квартиры, и лифт имеется.

Женщины захихикали шуткам кудрявой, а та, вдохновившись поддержкой, продолжила:

– Верка-то все, того, померла. Говорят, связалась с богачом из столицы, да поматросил он ее и бросил. Она с моста и сиганула.

– Говорят, у нее вся башка разбитая была, – со страхом прошептала ее маленькая товарка в халате.

– Разбита, участковый мне сам говорил, он же первый прискакал, когда ребяташки ее нашли на берегу, – подтвердила кудрявая.

Вся компания дружно ахнула.

– Описали, что она вниз головой упала и об камни все себе разнесла.

– Может, убили? – робко предположила маленькая.

– Да кому она нужна, – цыкнула главная рассказчица. – Ты ее помнишь? Ни кожи, ни рожи. Очки в пол-лица, одевалась в обноски. Все книжки читала, мечтала в университете выучиться, а сама даже яичницу приготовить не могла – не умела.

– О покойниках плохого не говорят, – заметила молчаливая пышная дамочка в спортивном костюме. – Я тоже из детдома вышла и не знала, как яйцо себе сварить. Ничего, всему научилась.

– Ну ты-то вон какие бока себе наготовила. – Кудрявая никак не могла унять свою язвительность. – А Верка как палка была, да сразу видно, не от мира сего. В облаках витала, принца ждала.

– А такие все в детдоме. – Пышка начинала злиться, по лицу разлилась краснота. – Не от хорошей жизни любому веришь, ждешь, когда хоть чуть-чуть приласкает. Меня по голове первый раз за двадцать лет муж погладил! Конечно, девчонка наивная, жизни не знает, вот и как в омут с головой полезла в эту любовь. Тебе все не так, книжки читает – плохо, влюбилась – идиотка.

– Девочки, не ругайтесь, праздник же, – ожила вдруг дремавшая стоя огромная женщина с короткой стрижкой, она сфокусировала мутный взгляд на Гурове. – Ой, мужчина, а давайте с нами вместе праздновать! Девочки, налейте уже молодому и красивому.

– Спасибо, я за рулем, – вежливо отказался Гуров. – Не знаете, личные вещи у Веры остались? Может, тетради или записи лекций из университета?

Кудрявая опять цыкнула сквозь зубы:

– Два года прошло, от твоей Верки уже ничего не осталось. Вещи соседи через пять минут растащили, а все тетрадки и книжки пошли пацанам в костер на пустыре. Они там каждый день что-нибудь да жгут. То тетрадки, то покрышки, охломоны.

– Ой, да что ты все ругаешься. Надо о хорошем думать, – загудела ее огромная собутыльница. – Давай наливай, чего греем.

Лев Иванович попрощался, напоследок кивнул на большой яркий календарь с логотипом банка:

– С прошедшим вас, дамы. Пора снимать календарь, уже два года как не актуален.

– О! Верка его подарила! – воскликнула кудрявая и ткнула пальцем в бумажный плакат; она содрала его со стены и впихнула сыщику в руки. – На, забирай, дарю. Плохая примета – вещь покойницы. Уноси давай.

Лев покорно забрал неожиданный подарок, вернулся обратно в машину – расспрашивать пьяненьких женщин больше не было смысла. Банальная история про бедную дурнушку, мечтающую о принце, а принц оказался убежденным холостяком. Воспоминания о девушке уже стерлись, вещи разошлись по соседям, и бедолага сама исчезла с лица земли, будто ее и не было.

Второй адрес был на последней улице, где выстроились мрачные прохудившиеся деревянные бараки. В шаткое строение Гуров входил с сомнением, живут ли тут люди. Но в бараке жизнь была, и вполне бурная. Навстречу в коридор выехал мальчишка на велосипеде и врезался в сыщика на полном ходу, за ним вылетела молодая женщина:

– Кирилл, в коридор нельзя, там пол проваливается! – При виде Гурова она с любопытством спросила: – А вы к кому?

– Здравствуйте, подскажите, Курко в какой комнате жила?

– Какая Курко, Вика или Валя? Или вам Илья нужен, так его нет сейчас, он на работе. А что случилось?

Гуров представился и объяснил, что хочет найти близких пропавшей девушки.

Женщина одним глазом косила на юного лихача, рассекающего по коридору, а сама стала рассказывать сыщику:

– Вы, значит, про Валю говорите. Их пятеро Курко, четыре сестры и брат. Илья Курко – мой муж, Валя в прошлом году пропала, до сих пор не нашли, комната так и стоит пустая. Заселяться туда желающих нет, у нас дом аварийный, уже лет пять как снести обещают. А комнаты им выдали всем по очереди, как они из детдома выходили, у них и жилье от детдома. В бараках фамилия Курко часто встречается, это фамилия директора дома малютки, ее раньше всем малышам давали. Сначала дом малютки, потом детский дом, потом вот сюда. С сестрами вы не поговорите, они уже с утра приняли дозу свою. – Девушка щелкнула по гортани пальцами. – Я вам комнату покажу, вы там сами посмотрите что и как, а потом захлопните дверь поплотнее, мне же с вами некогда говорить. Обед надо готовить, и за Кириллом бегаю весь день.

Женщина погрозила пальцем сыну, но тот только захохотал в ответ и нажал на педали. Жена Ильи Курко провела Льва по коридору и открыла обшитую дерматином дверь в абсолютно пустую комнату. Увидев удивленный взгляд сыщика, она пожалала плечами:

– Так мы тут все убрали, чтобы бомжи не ночевали. А все книжки, тетрадки сожгли. У нас отопление еле теплится, муж печку самодельную смастерил, вот и сожгли все Валины бумажки. Она еще летом пропала, но мы ждали пару месяцев, думали, может, уехала в столицу со своим новым женихом. Валя из всей семьи самая умная, хоть и неказистая, у нее с рождения одна нога короче другой, родовая травма, говорят, она хромала сильно. Валя и школу с медалью окончила, поступила здесь, в Ярославле, в филиал московского университета. – Девушка прислонилась к двери и вздохнула. – Думали, сама выучится и нам поможет из нищеты вылезти. А потом она такая загадочная стала, ходила, улыбалась и с кем-то по телефону каждый вечер болтала по полночи. Месяца два так продолжалось, а потом она домой не приехала. Ну мы подумали, у подружки заночевала. А через неделю беспокоиться начали. Но участковый нам сказал, что взрослая, загуляла где-то. Только Валя не пьет, алкоголь на дух не переносит. Сестры пьют каждый день, вот Валентина всегда говорила, что это наследственность, и им прикасаться к рюмке нельзя. Хорошо Илюшка у меня тоже сухой закон блюдет. Только летом мы заставили участкового заявление принять, когда Валя уже два месяца как дома не появлялась.

– Спасибо. – Гуров прошелся по темной комнате с серыми пятнами плесени на потолке, выбитыми окнами и вздувшимися от сырости и холода половицами. – Закрывайте.

– Вы не думайте, Валентина не гулящая и не пьяница была. – Его реакцию женщина поняла по-своему. – Вещи забрали сестры, топчан ее мы Кириллу приспособили. А больше у нее ничего и не было, Валя же работать не могла устроиться... не брали из-за ноги ни в уборщицы, ни в продавщицы. А с неоконченным образованием у нас больше никуда и не устроишься... Хорошо хоть пенсию оформила как детдомовская, и доплата небольшая за инвалидность 3-й группы была. Ну денег-то там кот наплакал... Все деньги уходили на еду и проезд на учебу, да и нам она помогала как могла. Кирюшке всегда из города привозила вкусняшек.

– Валя! – выкрикнул мальчишка и потряс ручонкой с зажатым куском разноцветной бумаги.

Гуров присмотрелся к знакомой картинке и логотипу:

– А этот календарь у вас не из ее комнаты?

– Из ее. Она этот календарь как-то раз из города привезла. Странная такая была, все Кирюшку обнимала, велосипед ему этот дорогуший купила, целую стипендию потратила.

Гуров потянул руку к яркой странице:

– Можно заберу себе? Мне для коллекции.

Но мальчишка нахмурился и спрятал свою драгоценность за спиной. Пришлось сыщику рыться в карманах и менять обрывок на брелок от ключей автомобиля, ничего другого у него для мальчика не нашлось. Тот с интересом схватил миниатюрный пистолет, а кусок календаря

перекочевал в руки Гурова. Лев Иванович распрощался с девушкой и спустился вниз к автомобилю. В салоне на пассажирском сиденье он разложил оба календаря. Они были абсолютно одинаковыми: календарь с логотипом банка на каждой странице, перекидные листы с красивыми картинками на серебристых пружинах, толстый тисненый картон, качественная печать с сочными красками. Такой сувенир часто дарят VIP-клиентам или бизнес-партнерам, но как они оказались у бедных девушек? Гуров подписал целый календарь «Вера», а кусок его близнеца – «Валя».

Время шло к обеду, но найти в этих трущобах хотя бы забегаловку можно было и не надеяться. К счастью, третий адрес был поближе к центру, так что пообедать Гурову удалось вполне сносно в обычном кафе бизнес-ланчем.

Следующая девушка проживала раньше в обычной пятиэтажке. На звонок из квартиры раздалось шарканье, и старческий голос проскрипел:

– Тоня, ты? Ты чего звонишь, ключи у тебя, я с утра тебя жду, когда уже укол придешь мне ставить.

– Откройте, пожалуйста, полиция. Я хочу поговорить по поводу Светланы Лапиной.

– А ну уходи, хулиган! – засипела старуха. – Сейчас из соцпомощи придет Тоня, полицию вызовет, будешь знать, как инвалидов грабить!

– Посмотрите в глазок, я удостоверение вам покажу, оперуполномоченный по особо важным делам Лев Иванович Гуров.

Но пожилая женщина еще сильнее раскричалась:

– Удостоверение он покажет, пользуешься тем, что старуха слепая, и ломишься. Бандит! Светки нету, повешалась. Из-за таких, как ты, охальник, убирайся, не открою!

Гуров прошелся по соседям, но в рабочий полдень лишь из-за одной двери ответил детский голос. Сыщик вышел на дорожку у подъезда и присел на лавку в раздумьях, может быть, стоит подождать Тоню, и она расскажет подробнее о своей подопечной и ее, по всей видимости, внучке.

Окно на первом этаже открылось, и оттуда высунулась пожилая женщина с глазами, белесыми от катаракты. Она на ощупь отдернула штору и повернула в сторону Гурова голову:

– Кто там ходит, Мишка, ты? Я по запаху чую, опять машиной пахнет твоей. Когда уже отвезешь меня на могилку к Светке, второй год скоро пойдет, как обещаешь. Она и так у меня без отпевания лежит, сиротинушка моя, всю жизнь девка мучалась. То родители погибли, то я ослепла, у самой Светочки глазки плохо-плохо видели. Как она плакала, что ее в школе дразнят за очки и за одежду. Как я радовалась ее жениху московскому, думала, пристроила мою кровинушку. Он же богатый, операцию Светочке пообещал сделать за границей и пропал, сволоочь. Теперь лежит мое золотко в могиле холодной, свозил бы ты меня, Мишка, на кладбище, хоть на могилке прибраться. Что ты молчишь-то, тут ты, я же чую, не обманешь слепую старуху. – Седая голова обернулась внутрь квартиры. – Я ведь каждый день за нее молюсь, чтобы душа ее в рай попала. Хоть в церкви отказались отпевать самоубийцу, а я верю, что Светочка в раю. И Тоня со мной согласна, медсестра, главное, говорит, молитесь, отмолите вашу внучку.

Старуха побрела обратно в комнату, а Гуров, держась за стену подъезда, взобрался на спинку лавки. Ему было видно, как в комнате седая женщина на ощупь добралась до полки, где стояла лампадка, иконы, большой портрет пухлой девушки с косой и в огромных очках. Она начала шепотом молиться, креститься и отвешивать поклоны. Старуха то и дело прерывала молитву, вытирала слезы, касалась портрета, а потом календаря, который висел на стене рядом с полочкой.

Сыщик слез с лавки, отряхнул брюки и вернулся в машину, где на календаре написал еще одно имя: «Светочка».

Несколько минут он сидел в задумчивости, положив ладонь на яркий разноцветный плотный прямоугольник с датами. «Уже третья девушка, у которой оказался этот подарок для бога-

тых клиентов банка. И сами девушки так не подходят на такую роль. Все из бедных семей, выросшие в ужасных условиях нищеты, они смогли, вопреки обстоятельствам, выучиться и поступить в университет, пускай даже на заочную форму, в филиал, но это все равно было для них невероятным шансом изменить свою жизнь, добиться финансового благополучия. И всем на пути встретился Жилин, ухоженный, холеный интеллигент, состоявшийся ученый и преподаватель, принц из Москвы.

Впрочем, может, и не он – ухажера никто из близких девушек не видел. Хотя из Жилина прекрасный подозреваемый выходит...»

Гуров поймал себя на мысли, что ему просто чем-то очень не нравится холеный преподаватель. Отмахнулся: он достаточно опытен, чтобы его эмоции не воздействовали на результаты расследования. И вернулся к размышлениям.

«Только вот чем так привлекали статного симпатичного мужчину эти бедные девушки? Если Алена отличалась красотой, то остальные, по рассказам родственников и судя по фото Светланы на иконостасе, обладали не просто внешностью серых мышек, но и страдали заметными недостатками: хромотой, слабым зрением. Эти девушки у обычных-то парней не пользовались вниманием, а их союз с Жилиным был вдвойне странен, пускай они и встречались всего пару месяцев. А теперь появился третий момент, который их объединял – календарь из банка. Университет, Жилин, календарь были в их бедных, полных страданий жизнях чужеродными элементами из другой богатой жизни, полной недоступных для них удовольствий».

Размышления Гурова прервал звонок от Крупова:

– Добрый день, Лев Иванович. Завтра жду в десять в банке, как и договаривались? Там выделю кабинет для беседы, сотрудники будут по очереди подходить, пять человек всего. Думаю, часов до шести управимся, я тоже посижу, послушаю.

– Да. – Лев заглянул в блокнот. – У меня вопрос по бывшему начальнику службы безопасности, как бы с ним встретиться? Я так понимаю, с его подачи все нарушения в банке происходили.

– Тимченко Николай, уволился по собственному желанию, других наказаний я не стал к нему применять. Работу он после такой истории не найдет, в нашей сфере репутация имеет огромное значение. Но у него все-таки семья. Отпустил его с миром, жалею сейчас. Не гарантирую, что общаться станет, он мне пару раз звонил пьяный, наговорил всякого там; покатился вниз, в болото, мужик. Но попробую связаться.

– Буду ждать. – Гуров попрощался и снова принялся колесить по серым улицам зимнего города.

Следующая девушка, Маргарита, жила в старой девятиэтажке, но здание выглядело вполне прилично, внутри тоже все двери отливали блеском металла, лестницы были чистыми, а на подоконниках стояли цветы в горшках. Лишь одна дверь отличалась от своих соседей, когда-то гладкий бок металлического профиля был весь в следах ударов и грязных потеках, вместо звонка торчали обрезанные провода, а ручка печально висела на одном шурупе. Гуров постучал пару раз, но, не получив ответа, толкнул дверь. В квартире царил хаос, кругом валялись сваленные в кучу вещи, бутылки, окурки; на матрасе в комнате лежали несколько неподвижных тел, от которых исходил могучий храп и тяжелый запах перегара. Бодрствовала лишь одна женщина. При виде Гурова опухшая дама с фиолетовым оттенком лица просипела:

– Чего надо?

– Я по поводу Маргариты Есиной, как ее родственников увидеть?

– Давай сигарету, – тут же нашлась пьяница. Она трясущимися руками прикурила и вместе с дымом выдохнула: – На рынок папаша ее пошел, вещи продавать Риткины, похмелиться надо. Через три дома на дачном рынке должен быть. Есть у тебя выпить?

Гуров показал женщине пачку сигарет:

– Расскажи про Маргариту все, что знаешь, получишь всю пачку.

– А я все знаю, – рассмеялась женщина, ее смех был похож на хриплое карканье вороны. – Она у меня с первого класса училась. – Пьяница снова расхохоталась. – Что, думал, я бомжиха, да? А я училка оказалась! Они со мной жили по соседству в Казахстане, потом сюда практически вместе переехали. Папашка ее раньше рукастый был, чинил любую технику. Вон квартиру трехкомнатную начинил, а как умерла жена, все. Выпиваем и закусываем. Ритка с детства малахольная была, хоть и умная! Школу закончила в 15 с медалью. Умная, а дура! – снова разразилась смехом пьяница и закашлялась. – Верила всем, ее любой развести мог. Жених новый каждую неделю, расскажут о вечной любви, она и рада стараться. Папашке всю стипендию отдавала на пропой, хоть училась хорошо девка, нам было на что погудеть. Она же наивная, поплачешься, попросишь денег, а Ритка последнюю рубашку готова отдать.

Женщине становилось все хуже, ее трясло, на лбу выступили крупные капли пота. Она уже еле говорила, мотала головой от мучившего ее похмелья:

– Все, отвали, купи пива, тогда расскажу.

– Календарь у нее был? Вот такой? В комнате или дарила, может, кому-нибудь? – Сыщик показал календарь из общежития.

Но пьяница лишь выкрикивала ругательства и проклятия и требовала купить ей алкоголь на опохмел. Он отдал женщине обещанные сигареты и направился к выходу. На улице Гуров вдохнул морозный воздух, такой свежий после адской вони в алкопритоне. Проходящая мимо пенсионерка показала, как пройти дворами на дачный рынок, и Гуров пошел пешком, чтобы размять ноги, – в поисках сведений о студентках из списка Жилина он катался несколько часов.

Рынок состоял из неровных рядов киосков с разнообразной снедью. Отца Маргариты он сразу увидел: ссутулившийся мужичок, с лицом в красных прожилках, с тремором рук, сидел на корточках возле кучи тряпья, брошенной на кусок целлофана. В куче лежали скомканные женские вещи, Гуров подошел и спросил:

– Календарь у вас есть?

Мужичок смотрел на него взглядом побитой собаки. Он резво разрыл кучу и вытянул из нее пакет, в котором были сложены бумаги, книги и торчал краешек того самого календаря из банка:

– Вот, командир, забирай. Отдам за 100 рублей, оптом.

Лев показал ему купюру:

– Расскажи про календарь, как он у Маргариты появился, и про ее исчезновение.

Мужичок жадно вцепился взглядом в деньги, протянул трясущиеся пальцы:

– Давай, давай. Че хочешь расскажу, только сбегаю тут на пару минут за лекарством.

Пока он в соседнем киоске умолял налить ему не пятьдесят, а сто граммов, Лев перебрал бумаги из пакета: лекции из университета, календарь из банка, аналогичный тем, что были у остальных девушек, но за другой год, реклама клиник по лечению алкоголизма, записки с молитвами, благодарственное письмо из приюта для собак за волонтерскую работу. Одна из тетрадей была подписана особо тщательно: «Преподаватель курса экономической теории Георгий Иванович Жилин» хозяйка тетради выводила несколько раз, украсив надпись затейливыми завитушками. Лев пролистал тетрадь: аккуратным почерком были тщательно датированы все лекции, а в конце тетради, на пустых листах, влюбленная Маргарита написала много раз: Жилина Маргарита Владимировна, Жилины Маргарита и Георгий; эта надпись повторялась строчка за строчкой, страница за страницей.

Отец ее после посещения киоска вернулся оживленный, почти веселый, он будто очнулся от обморока, глаза блестели, а щеки с многодневной щетиной разгладились. Он закурил бычок, припрятанный в кармане, и кивнул на пакет:

– Дочки это моей, Маргаритки. В честь героини из романа Булгакова назвали, мать у нее очень литературой увлекалась. – Лицо у мужичка скривилось, а глаза заблестели от влаги. –

Пропал цветочек мой, я все ждал ее, ждал, а вот сегодня так плохо было, понес вещи ее продавать.

Гуров показал плачущему отцу служебное удостоверение:

– Я расследую ее исчезновение. Скажите, откуда календарь вот этот у Маргариты появился? – Он показал яркую картонку из пакета.

Но пьяница, казалось, его не слышал, лишь потер грудь с левой стороны:

– Сердце-то ноет и ноет, как без дочки тоскливо. – Он вдруг уставился в пространство и забормотал: – Она ведь просто в Москву уехала, с женихом своим. Забыла папку, забросила. Я знаю, любит меня, вернется и заберет к себе. Она ласковая такая, все меня называла папочкой, папулькой. – Мужчина поскреб щетину, рассмеялся в пустоту перед собой и ткнул в календарь пальцем: – Подарила мне! Сказала: «Папочка, заберу тебя в Москву, в самую лучшую клинику поедешь лечиться». Заберет, заберет меня моя доченька. В Москву мне надо собираться, Маргаритка приедет скоро за мной. А где паспорт мой? – Мужчина хлопотливо застучал себя по карма-нам.

Гуров с сожалением смотрел на пьяницу, вряд ли от него можно получить внятные показания, мужчина, судя по всему, помутился рассудком от частого употребления огромного количества алкоголя сомнительного качества. В это время подошла бабка в поношенном плаще и ткнула палкой в теплую розовую беретку:

– Эта сколько? Я бы внучке купила.

– Сто рублей. – Мужик поднял головной убор и сунул покупательнице, но та заворчала в ответ:

– Ты что, осатанел, за сто я новый куплю! Вот тридцать держи. – Она вытянула из тощего кошелька купюру в пятьдесят рублей и протянула торговцу. Тот схватил деньги и опрометью бросился к киоску, не обращая внимания на крики старухи. Та схватила берет, вытянула из кучи теплые колготки и заспешила прочь от импровизированного прилавка. Гуров окончательно убедился, что внятного разговора не получится, родитель пребывал в своем мире алкогольных фантазий.

В машине он добавил пакет с документами к своей добыче на переднем сиденье, проверил по навигатору – до места прописки последней девушки ехать почти два часа. На улице уже смеркалось, и Лев решил перенести визит на завтра... а заодно убедить Орлова продлить командировку еще на денек для проведения оперативных мероприятий.

В гостинице ему пришла в голову новая мысль, и он созвонился с Круповым еще раз. Тот немного подумал и согласился исполнить просьбу. Пока они разговаривали, в диалог то и дело вклинивались звонки один за другим. Нетерпеливым торопыгой оказался Крячко, который наконец дозвонился:

– Ты с кем там разговорился, Мария, поди, скучает по мужу-трудоголику?

– Мария служит Мельпомене, у нее вечерний спектакль. Кстати, она вас с Натальей на праздниках ждет на представление, контрамарки на лучшие места будут выданы в любое время.

– Я только от катка отошел, а ты меня в искусство толкаешь, – пошутил Стас. – Можно я по старинке буду просто преступников искать?

– Поговорил с Лесником насчет пропажи денег из ячейки? – перешел на серьезный тон Лев.

– Докладываю в подробностях. Лесник – мужчина очень темпераментный, при упоминании Коммерс-банка впал в ярость, обещал их сжечь и потом расстрелять, а потом наоборот. Шучу. Но орал он долго, я боялся, его insult накроет от такой бури эмоций. Суть его истории – хранил деньги в ячейке, денег было больше 30 миллионов. Они предназначались для открытия нового бизнеса. Часть денег принадлежала не ему, а будущему партнеру. А в один прекрасный момент деньги из ячейки испарились, в банке же его, попросту говоря, послали.

Он проконсультировался с юристом, тот объяснил, что шансов стребовать с банка эти деньги никаких. Так что даже заявление не стал писать. Лесник до сих пор из-за этой истории рвет и мечет, обещал мне выдать щедрую премию, если найду ему вора. Надеюсь, ты уже почти нашел, кто там миллионы украл из ячеек? Можно будет вместо московского катка на кубинский пляж полететь.

– Стас, хорош не по делу рассуждать, – пресек болтовню напарника намотавшийся за день Гуров.

Тот понимающе хмыкнул:

– Сопровождали Лесника в зал ячеек всегда разные девушки, это он помнит точно, потому что подробно мне описал, у кого откуда ноги росли и какой разрез был. А остальные детали он не запомнил. Дочка его, кстати, в себя пришла.

– Алена Лесник очнулась? – воскликнул Лев. – Что же ты сразу не сказал?

– А нечего больше рассказывать, – вздохнул сыщик. – Молчит она как партизан на допросе. Я выпросил всеми правдами-неправдами возможность ее навестить, попытался разговаривать. Молчит, плачет... и все равно молчит. Во время нашей беседы, если это так можно назвать, ей на сотовый звонил отец. Так вот она, когда увидела, кто звонит, затряслась как заячий хвост, будто ей из ада сатана звонил, а не отец родной. Очень странная реакция. Сдается мне, что недоговаривает этот провинциальный дон Карлеоне... может, о своих отношениях с дочерью... а может, и о своей вине в ее пропаже.

– Молчит, значит, – задумался Гуров. – А ты можешь еще раз с этим семейством встретиться? Я тебе фото сейчас пришлю, покажи Леснику и его дочери, спроси, откуда это у нее. Пока что к чему не буду объяснять. Завтра одну версию проверю, тогда расскажу.

– Шли фото, мыслитель, – хохотнул Крячко.

Гуров накинул дубленку и, покинув гостиницу, пошел к машине. Еще издали он заметил возле машины серую тень, но не прибавил шаг, а наоборот, замедлил, а потом и вовсе затаился в тени. Он подождал, пока воришка обстоятельно осмотрит машину, специальным приспособлением вскрыет капот. Сигнализация не успела сработать, так как были сброшены клеммы аккумулятора. Машина погасла и безропотно позволила вытащить из себя несколько дорогих запчастей. Фары вор сложил в огромный рюкзак, еще несколько деталей перекочевали в объемную сумку. Наконец, присев под тяжестью добычи, похититель двинулся прочь. Гуров дождался, пока тот пройдет мимо, а потом неожиданно вынырнул из темноты и крепко перехватил мужчину под руку:

– О, зема, добрый вечер!

Мужчина молча рванул в сторону, отпустив ручки сумки, но пальцы Гурова сомкнулись на его запястье в стальном захвате:

– Ты куда, дружок, только встретились! Пойдем пообщаемся. – Он потащил незнакомца под локоть в сторону светящегося входа гостиницы. Его собеседник упорно молчал, лишь пытался вырваться из жестких объятий, но ему мешал увесистый рюкзак за плечами. Со стороны они выглядели будто неуклюжие приятели, направляющиеся в ближайший кабак продолжить вечер в приятной компании друг друга. Только объятия у Льва были совсем не приятельские, вырваться из них не представлялось возможным. Сыщик протащил своего соперника через холл в бар, пинками подгоняя его. В ярко освещенном помещении бармен при виде странной парочки бросил свое любимое занятие натирать посуду и, испытывая жгучее любопытство, вытянулся из-за своей стойки:

– Добрый вечерочек!

– Добрый, – кивнул ему Гуров. – Знакомьтесь, Электроник ваш попался прямо возле моей машины, с добычей.

Он вытащил телефон, набрал 02, представился и попросил выслать следственную бригаду. Преступник тоже времени даром не терял, он лихорадочно тыкал пальцем в свой телефон.

Уже через пять минут в бар ворвался бравый служитель закона в форме. Он потряс руку Гурову:

– Старший сержант Демкин, спасибо за помощь! Все, забираю преступника в отделение.

– А протокол? Я хочу присутствовать на допросе этого уникама. Да и детали от машины мне нужны. После описи заберу их. Давайте здесь все мероприятия быстренько проведем, зачем таскать эти баулы в отделение.

Сержант замялся, потом нерешительно двинулся к столу, где сидел преступник. Он вытащил бланки и медленно принялся за работу. При взгляде на его неуверенные движения, на то, как он суетливо раскладывал бумаги, Льва Иваныча вдруг осенило: похоже, сержант и преступник знакомы! Полицейский с сосредоточенным видом писал протокол, явно желая как можно быстрее соблюсти формальности и забрать Электроника в машину, а там уже без глаз московского опера можно и расслабиться, уничтожить все протоколы или описать произошедшее совершенно по-другому. А вор вопросительно все заглядывал в лицо своему прикормленному сержанту: чего это, мол, сегодня за строгие правила, что за протоколы? Опытный оперативник ничем не выдал, что заметил эти полные удивления переглядывания, и откашлялся:

– Кофейку бы, – и отошел к бару. Там в ожидании заказа скомандовал бармену: – Собирай журналистов, сюда тащи, срочно. Премию получишь.

Понятливый парень кивнул в ответ, сунул ему чашку с кофе и исчез в подсобном помещении. Гуров с нарочито довольным видом подсел к сержанту:

– Ну как, колется Электроник? На его месте бы и я запел, с таким-то багажом вещдоков, – московский гость кивнул на рюкзак и сумку.

В глазах преступника мелькнул страх, а сержант зачистил, суетливо собирая бумаги:

– Так мы уже все закончили. Сейчас в отделение поедем. Вы забирайте ваши детали, что мы будем московскому гостю поездку портить и время ваше терять. Я сейчас человека пришлю, так он за десять минут все назад поставит.

– А что, и правда, давайте. А то мне завтра утром уезжать, так не хочется еще на день задерживаться из-за этой тягомотины, – охотно согласился Гуров.

Сержант облегченно вздохнул. Сыщик продолжал спектакль, сейчас его артистизму и Мария позавидовала бы. Он хлопнул полицейского по плечу:

– Давай намалюю свою подпись, где надо. А ты потом впишешь все как положено.

Сотрудник полиции с нескрываемой радостью протянул Льву пачку чистых бланков, тот дурашливо протянул:

– А как звать-величать, даже не спросишь? Что в протокол вписывать собирался?

Сержант сглотнул от неожиданного вопроса, почесал затылок:

– А это... напишите мне на листочке, я потом впишу.

– Точно, вот ты головастый, – откровенно уже валял дурака Гуров, но его собеседники совсем не замечали иронии. Они, вдохновленные тем, что почти удалось избавиться от постороннего человека, уже собирались уйти.

Вдруг в зал ворвались два человека; у одного на плече была камера с надписью «областное телевидение», а второй ловко подсунил микрофон обалдевшему сержанту:

– Областное гостелевидение, передача «ЧП». Итак, сейчас задержание опасного преступника нам прокомментирует представитель государственных органов. Говорят, сержант, вы были удивлены тем, что знаменитым Электроником оказался Николай Тимченко, недавно со скандалом ушедший с важного поста начальника службы охраны Коммерс-банка?

Вместо комментариев и сержант, и задержанный преступник только в шоке открывали и закрывали рты. Шустрый журналист подсунил микрофон Гурову:

– Расскажите, как вам удалось задержать преступника, которого подозревают в нескольких десятках хищений деталей с машин.

– Так я не знаю, кого в чем подозревают. Мне сержант Демкин сказал, ничего не надо подписывать, сам потом разберется, – Гуров с невинным видом развел руками, продолжая валять дурака. Где-то на периферии сознания осторожно пробежала мыслишка: от Орлова нагорит за подобный концерт по заявкам. Все-таки полковник из самой Москвы – и по местечковому телевидению выступает как дурачок какой... Гуров с трудом сдержал смешок.

Сержант захрипел и покрылся пятнами, но перед его носом опять возник микрофон:

– Как вы прокомментируете то, что задержанный является вашим родственником? Он ведь муж вашей родной сестры, не так ли? Может быть, вы знали о его деяниях и покрывали родственника в его преступной деятельности?

– Я... у него дети... – забормотал уже совсем перекошенный от страха полицейский. – Кормить-то чем, его же куда не берут теперь.

– Заткнись, – прошипел на родственника Тимченко. Но у бравого сержанта от страха случился словесный поток, он размахивал руками и вещал прямо в камеру:

– Он же своих не трогает, только приезжих, а особенно москвичей богатеньких. Кормить семью надо, куда деваться. А мне куда деваться, сестра с двумя ребятишками. А так всем же хорошо, автослесарь им обратно детали ставит, и уезжают люди без хлопот, у них этих денег куры не клюют, а Колька ипотеку платит, шурин наш немножко раскрутился на ремонте машин. Мы ж не звери, своих не трогаем, только залетных богачей.

Гуров слушал его откровения уже рядом со стойкой бара.

– Смотри, у вас в городе Робин Гуд прямо завелся. У богатых отнимает, только забывает бедным отдавать.

Бармен расхохотался шутке оперативника и возмущенно замотал головой при виде купюры в качестве премии за помощь:

– Не надо! Я сегодня будто в кино побывал, вот вы цирк-то устроили у нас. – Парень с чувством пожал полковнику руку. – Спасибо! А то я тут столько выслушал от потерпевших, какой у нас город поганый. Чаевых нормальных давно не видел, с разобранный машиной все без настроения. Да я сегодня всех друзей обзвоню и расскажу, какое шоу приключилось у меня в баре.

– Дверь только закрой на замок, чтобы эти авторазбойники не сбежали, пока сюда наряд едет и следователь нормальный.

Гуров позвонил генералу Орлову, рассказал о творящемся в городе беспределе и попросил взять это дело под столичный контроль, чтобы преступники опять не подключили свои родственные связи. Хотя после сегодняшнего неожиданного интервью, конечно, им будет сложно избежать правосудия.

Пока Гуров давал показания и ставил подписи в настоящих протоколах, на его телефон несколько раз звонили с неизвестного номера. Он перезвонил, на том конце беспроводной линии раздался сонный бас:

– Говорит участковый из Солнцегорского района. Гуров Лев Иванович?

– Он самый. – Сыщик вышел из бара, чтобы спокойно переговорить. – У вас в прошлом году девушка погибла, Уверова Светлана, можете рассказать, что произошло?

– Так не одна она погибла, из города вернулась с сессии. А на следующий день вся семья сгорела, дочиста дом выгорел. По зубам кое-как опознали. Дело, конечно, завели, но у них семья многодетная, у матери мужья как перчатки меняются, так что списали пожар на очередного кавалера. Может, не поделили чего, вот он их и поджег, эксперты следы горючего вещества нашли на стенках дома. Больше версий не было, они малоимущие, так что ради денег к ним не полезли бы.

– А про саму девушку что расскажете?

– Так положительные только характеристики. Она одна из всей семьи школу закончила и дальше учиться поступила. Домой приезжала на каникулы, вроде даже жениха себе нашла в городе. По всей деревне слух шел, что Рябая замуж собралась.

– Рябая?

– Да у нее после оспы все лицо изрытое было, вот и прозвали в деревне.

– А кто жених, что говорили?

– Какой-то московский, да слухи это все, может, сама Светка и выдумала, чтобы деревенским нос утереть. Из-за лица ее всю жизнь высмеивали ребяташки, а потом парни стороной обходили. Никто не видел жениха этого ни разу.

– А когда пожар произошел?

– Да в прошлом году в начале февраля, я еще дочку встречал на вокзале и Светку подкинул до ее дома. А через два дня пепелище там уже было. Ночь же, все спали, пока соседи заметили, пока пожарку вызвали, им ехать минут двадцать до нашей деревни. Там все до фундамента сгорело, хорошо, дом на окраине возле кладбища, на соседние дома огонь не перекинулся.

Лев поблагодарил участкового за информацию. Ехать в деревню смысла не было, даже если и был у девушки такой же календарь, то он сгорел вместе с домом.

В номере Гуров почувствовал накопившуюся за сегодняшний длинный день усталость. Он принял душ и после крепко заснул.

Глава 6

Утром бармен при виде вчерашнего героя бросился готовить кофе, посетители рестораника перешептывались за спиной, видимо, сюжет об Электронике крутили по местному телевидению очень активно.

После вчерашних поездок по бедным районам города банк казался дворцом: в огромных стеклянных окнах здания отражалось солнце, внутри открывался прекрасный вид на старинную улицу в центре города.

Первой сотрудницей банка, вызванной для беседы, оказалась женщина чуть старше сорока. Крупов представил ее:

– Знакомьтесь, Мария Мамина, наш старший менеджер. Работает в банке уже много лет, пришла сюда простым кассиром, планировали повысить ее до управляющего, да тут вскрылись такие детали работы, что не то что повышать, в пору под суд отдать.

По лицу женщины пробежала тень:

– Федор Васильевич, мы же договорились. Я пообещала, что все будет работать как часы. У меня не было выбора, бодаться с Тимченко, когда он на должности был. Уж лучше сразу написать заявление об увольнении. Я вчера смотрела сюжет по телевизору и так радовалась, что он попался. Столько крови он мне попортил. Все ему вернулось.

– Лев Иваныч, как это ты его прижучил? – Крупов с любопытством уставился на Гурова. – Вот уж не думал я, что Николай так быстро по наклонной покатится. Загрямят ребята под суд всей гоп-компанией. Я так понимаю: Коля воровал, родственник его из полиции прикрывал, а свояк их эти же детали за деньги обратно продавал и устанавливал потерпевшим. И ведь были уверены, что нормальным бизнесом занимались, местных не трогали, и ладно.

– Ага, как же, не трогали, – возмутилась Мария. – Да они свою родню по всему городу насадили, во всех хлебных местах. Тимченко всегда говорил, что если он кого уволит, то больше в городе работы для этого человека не будет.

– Маша, – Крупов нахмурил брови. – На любого управа найдется, и на такого местного царька тоже. Где он теперь? В СИЗО, а ты по-прежнему старший менеджер. Ты не бойся за свои права бороться, обращай ко мне, помогу всегда проблему решить.

Но Мамина поторопила:

– Давайте начнем? У меня дети дома одни, сейчас же каникулы.

– Да, расскажите, как происходит процедура работы с банковской ячейкой. Кто сопровождает клиента, как хранилище открывается, каждая мелочь важна. И можете рассказать все честно, не как по правилам действовать, а как в реальности все происходило.

Мария покосилась на Федора, и тот кивнул:

– Не скрывай, Маша, нам сейчас надо найти похищенные миллионы. А работу над ошибками мы уже с тобой провели.

Женщина повела Гурова по помещениям, попутно рассказывая, как устроена работа банка, показала ящик для хранения ключей. Удрученно сказала:

– Вообще, конечно, ключ от хранилища и сопровождение клиента должен один специальный сотрудник осуществлять, но у девчонок то работы много, то на обед отпросятся, то на больничный уйдут.

– А клиенты к своим ячейкам навещают?

– Да все по-разному, кто и раз в год приходит. А те, кто на короткий срок ячейку откроют, это в основном когда квартиру продают, у них расчет через ячейки происходит. Они у нас раз в неделю бывают. Но за месяц таких наберется человек восемь самое большое.

Мария еще добрые полчаса показывала сыщику, каким ключом открывается какое помещение, в каких журналах расписываются сотрудники банка. Лев ткнул в камеры во всех углах:

– У вас и в хранилище с ячейками камеры стоят?

– Стоят, – пожалала Мария плечами. – За них сисадмин отвечает и охрана, но просматриваем записи с камер наблюдения редко, только если в кассе что-то не сходится или клиент жалобу напишет, тогда я могу видеозапись посмотреть. А так и без камер работы навалом, я еще и главный специалист по ипотечному кредитованию, так что весь день как белка в колесе кручусь. Иногда даже пообедать некогда. Не то что видеозаписи просматривать.

Они вышли в большой зал, где стояли в ряд столы с компьютерами, разделенные пластиковыми щитами. В помещение влетел высокий парень в старенькой куртке, судя по торчащим во все стороны лохмам, он встал с кровати совсем недавно. Он остановился и с недоумением уставился на старшего менеджера:

– Я это что, перепутал время, да? А я думал, у меня в десять тридцать встреча с безопасником.

– Доброе утро, Гриша. – Крупов подал голос с дивана для клиентов банка. – Перепутал, но ты подожди немного, чего тебе туда-сюда кататься. Это, Лев Иванович, наш системный администратор Григорий Головин.

Мария Мамина фыркнула при виде растерянного, со следами от подушки, лица сисадмина. Она взялась за шубку на вешалке.

– Ну что, я пошла тогда?

– Еще несколько вопросов. – Гуров достал из портфеля календарь. – Ваш сувенир?

– Наш, – без колебаний подтвердила Мария. – Мы такие календари весь год клиентам дарим, их привозят несколько сотен. Иногда даже лишние остаются в подсобке. Принести вам?

– Всем клиентам дарите? – уточнил Лев.

– Не всем. – Мария задумалась. – Важным, например, если ипотеку у нас кто-то оформил или сберегательный счет открыл в банке.

– А тем, кто договор открывает на обслуживание ячеек?

– Таким всем дарим, конечно. Ну что, разве пенсионерка ячейку себе будет заводить? Это удовольствие-то не самое дешевое, несколько тысяч в месяц стоит, для состоятельных клиентов придумано.

– А можете мне распечатать список клиенток, которые за последние два года заключали с банком договор на обслуживание ячейки?

– Федор Василич, это же... частные данные... банковская тайна, – попыталась возразить женщина. Но безопасник только зыркнул на нее сурово и кивнул в знак подтверждения.

Маша недовольно процокала каблуками в глубину помещения, и оттуда раздался ее взглас:

– Принтер не работает!

Сисадмин с готовностью рванул в кабинет, и через несколько минут оттуда раздалась звуки печатающего принтера. Пока печатались списки, Гриша вернулся обратно и осторожно присел на клиентский диванчик. Вид у него по-прежнему был сонный.

– Вы ведь за камеры отвечаете? – уточнил у него Гуров, дождался, пока парень с заминкой кивнет, и поинтересовался: – А записи из хранилища с ячейками за какой период имеются?

– Ну там это... – Григорий помотал лохматой головой. – Кусками все, я Тимченко написал служебку, что камеру на замену надо и шнур. Да там все оборудование надо менять, а то камера то пищет, то не пищет. Но он махнул рукой и в общую пачку положил мою служебку. В прошлом месяце камера нормально заработала, без перебоев.

– То, что есть, можете мне на флешку сбросить? – попросил Гуров.

– Ага, – кивнул парень после минутного размышления.

Крупов хлопнул его по плечу:

– Ну ты что, Гриша, просыпайся! Понимаю, что выходной твой законный, но и преступник сам собой не отыщется.

– Ага, – снова вяло отозвался парень и поднялся с места. – Я за термосом с кофе схожу в машину, без него не проснусь.

Только он шагнул за дверь, как появилась женщина с небольшой стопкой листов:

– Вот, тут десять страниц с номерами договоров и сроками обслуживания. Теперь могу идти?

– Да, спасибо. – Лев внимательно начал просматривать списки в поисках знакомых фамилий. Маша оглянулась по сторонам:

– А Гришка где?

– За кофе ушел, – ответил Крупов и хлебнул кофе из пластикового стаканчика.

Женщина с удивлением ткнула в стаканчик в его руках:

– Так у нас же кофемашина, вы сами кофе пьете.

Гуров и Крупов одновременно бросились к двери, но с парковки уже отъезжала машина сисадмина. Федор чертыхнулся и бросился за верхней одеждой:

– Маша, запри дверь и на сигналку поставь!

А Гуров, швырнув дубленку на заднее сиденье, уже заводил мотор своей машины. Не теряя ни секунды, он рванул вслед за черным автомобилем. Случись такое в столице, где сыщика, можно сказать, знает каждая собака – он бы и не стал из себя гонщика «Формулы-1» строить. Пара звонков – и машину Григория задержали бы на первом же посту.

Другое дело – незнакомый город. Пришлось вспоминать молодость с ее работой на оперативных просторах, погонями и прочим экшеном.

Черная машина впереди петляла, как испуганный заяц, то и дело перестраиваясь в другую полосу и сворачивая с центральной дороги, но сыщик не отставал ни на метр. Преследуемый рванул на красный свет светофора и машина опера, еле избежав столкновения с грузовиком, тоже пролетела перекресток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.